КОСОВО ПОСЛЕ ХАРАДИНАЯ

Доклад N°163 Европа - 26 мая 2005 г.

International Crisis Group
WORKING TO PREVENT
CONFLICT WORLDWIDE

ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ i

I. ВВЕДЕНИЕ 1

II. ОПАСНОСТЬ ВОССТАНИЯ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ 2

A. Сохранение спокойствия после выдвижения обвинения против Харадиная 2

B. Теневые боевики прощупывают почву 5

C. "Дикий Запад" в крае 7

D. Дукаджини замыкается в себе 12

III. НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ КОСОВА 15

A. Формы албанской политики Косова 15

B. Выборы в октябре 2004 г. 18

C. Сеть укрепляет контроль 18

D. Уход в тень "партии войны"? 22

E. преодоление или углубление разногласий военного времени? 27

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КОСОВА И ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ СТАТУС 32

A. Заминка у последнего барьера 32

B. Награда за осуществление стандартов и проклятие децентрализации 36

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПЕРЕКАЛИБРОВКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО 38

ПРИЛОЖЕНИЯ

A. Карта Косова 41

B. Список сокращений 42

C. О Крайсис Груп 44

International Crisis Group
WORKING TO PREVENT CONFLICT WORLDWIDE

Доклад N°163 Европа **26 мая 2005 г.**

КОСОВО ПОСЛЕ ХАРАДИНАЯ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Албанская община Косова продемонстрировала в недавние месяцы долгожданную зрелость в том, что она сдержанно прореагировала на обвинение, выдвинутое против премьер-министра Харадиная в совершении военных преступлений и годовщину беспорядков в марте 2004 г. Однако, методы ведения политики косовскими албанцами вызывают беспокойство и оставляют желать лучшего. Взаимное недоверие между двумя ведущими партиями, Демократической Лигой Косова президента Руговы (ДЛК) и Демократической партией Косова Хашима Тачи (ДПК) отвлекает политических деятелей от выработки общей платформы для приближающихся переговоров об окончательном статусе края. В последние недели напряженность отношений между ними достигла такой высокой степени, что могут последовать убийства. Жизненно важно, чтобы международное сообщество, когда оно оценивает готовность Косова для переговоров об окончательном статусе, использовало следующие важные месяцы, чтобы сделать гораздо больше и помочь построить институты подлинного самоуправления. Иначе Косово, вероятно, рано или поздно вернется к нестабильности и снова подвергнет опасности все то, что было вложено в строительство Европейского будущего на Западных Балканах.

Даже при условии того, что международное сообщество начинает предоставлять Косову некоторую форму независимости, обострение внутреннего политического конфликта и убийство в апреле 2005 г. младшего брата бывшего премьер-министра Харадиная показывает, что сохраняется серьезная опасность нестабильности. Мир косовских албанцев с международным сообществом довольно условен. Он опирается на возобновленный оптимизм о неизбежности движения к окончательному статусу и на некоторый прогресс в совокупных ощущениях жителей Косова их участия в деятельности государственных институтов. Это было достигнуто благодаря деятельности более энергичного и эффективного правительства, которым Харадинай руководил прежде, чем был вынужден уйти в отставку и предстать перед гаагским трибуналом. Ситуация в большинстве регионов Косова спокойна, но родина Харадиная - муниципалитет Дечаны представляет собой изолированный от остальной части Косова улей, полный сердитых вооруженных групп. Следующим водоразделом в области безопасности будет решение трибунала, выпустить ли под залог бывшего премьер-министра, чтобы тот мог вернуться домой в ожидании суда.

Вынужденная уйти в оппозицию по отношению к коалиции ДЛК Руговы и Альянса за будущее Косова Харадиная (АБК), партия ДПК, главный преемник Освободительной Армии Косова (ОАК), может предпочесть пустить под откос правительство, скорее, чем действовать ответственно, помогая сколотить общую позицию по окончательному статусу. Смогут ли все эти политические деятели сотрудничать в течение следующих месяцев, будет иметь далеко идущие последствия для способности Косова функционировать в качестве [самостоятельного] государства, как только современное сильное международное присутствие будет преобразовано в более легкую контрольную миссию. Имеется реальная перспектива губительной фракционности, наподобие той, которая развилась в Албании.

Конкурирующие партии Косова должны работать сознательно, чтобы избежать этого сценария, в противном случае они понесут ответственность за неудачу консолидации государственности. Миссия ООН (МООНК) также несет свою долю ответственности. Передача власти и подготовка Косова к окончательному статусу должны иметь перед собой гораздо большую перспективу, чем простое завершение шестилетней сдерживающей операции. МООНК должна использовать период до начала переговоров и переговоры об окончательном статусе, чтобы предпринять энергичные действия, необходимые для

прокладки пути к подлинному самоуправлению. МООНК нужно преодолеть свою инертность, но, по-видимому, она скорее следует стратегии выживания, чем исповедует стратегию государственного строительства. Многое из того, что делается в настоящее время для достижения результатов в Обзоре осуществления стандартов к середине года, довольно сомнительного качества, и вряд ли выдержит испытание временем. Проблемы, которые постоянно мучают Косово, такие, как широко распространенная коррупция и влиятельные, неподконтрольные разведывательные структуры политических партий, в большей степени "остаются скрытыми под ковром", чем решаются.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Относительно проблем безопасности:

1. МООНК должна предпринять заслуживающую большего доверия и более открытую информационную политику в области проблем безопасности, в особенности, путем проведения энергичных действий по ликвидации разведывательных структур политических партий, о которых она заявляет, что ей ничего не известно.

2. Лидеры политических партий Косова должны оказать содействие следственным действиям полиции, в частности:

   (a) Президент Ругова должен ответить на вопросы полиции, которая должна взять у него показания о взрыве бомбы 15 марта 2005 г. на пути следования кортежа правительственных автомашин; и

   (b) Лидер ДПК Хашим Тачи и Генеральный секретарь Якуп Красники должны представить доказательства и свидетелей, которые могут подтвердить досье с обвинениями против должностных лиц ДЛК, переданные ими МООНК.

3. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) должен рассмотреть ходатайство об освобождении до суда бывшего премьер-министра Рамуша Харадиная в качестве вклада в безопасность Косова и разработать такие условия освобождения, которые позволят ему продолжать делать конструктивные заявления, такие же, какие он сделал на похоронах своего брата, поскольку это поможет поддержать общественный порядок.

4. МООНК, правительство и гражданское общество должны начать совместные инициативы в Дукаджини и, особенно, в муниципалитете Дечаны, чтобы более полно втянуть в мейнстрим дебатов по окончательному статусу Косова настроенную против властей родную область бывшего премьер-министра Харадиная, остановить вражду ОАК-ВСРК и поддержать власть закона.

Относительно подготовки к окончательному статусу:

5. Контактная группа (Франция, Германия, Италия, Россия, Великобритания и США) и Совет Безопасности ООН должны переформулировать их требование к временному правительству Косова о начале процесса децентрализации до переговоров об окончательном статусе в требование к политическим партиям договориться о совместных предложениях по децентрализации, как части переговорного процесса об окончательном статусе.

6. МООНК и главные дипломатические бюро по связи в Приштине должны проявить политическую волю, придать импульс и предоставить ресурсы, чтобы косовские албанцы могли участвовать в формировании и использовать специальную комиссию как Политический Форум, предложенный Специальным Представителем Генерального секретаря ООН (СПГС) Ессен-Петерсеном, для выработки детальных положений окончательного статуса. Эта комиссия:

   (a) Должна управляться способным, не имеющим политических пристрастий косовским технократом, включать представителей каждой из главных косовских политических партий, и выдвигать реалистические предложения, необходимые как для достижения политического консенсуса, так и применимые на переговорах об окончательном статусе; и

   (b) предложения комиссии должны быть одобрены Скупщиной Косова.

Относительно политической системы Косова:

7. ДПК должна смириться с тем, что она проиграла выборы в октябре 2004 г., и ее главной задачей теперь должно стать получение доверия возможно большего числа избирателей, конструктивная работа над развитием повестки дня об окончательном статусе Косова, забота о репутации заслуживающей доверия организации и разработка политического курса теневого кабинета (вместо того, чтобы требовать представления правительственных полномочий через международное сообщество и пачкать грязью министров ДЛК).

8. Доноры и структуры Европейского Союза и государства - члены ЕС, в особенности, должны расширить техническую помощь главным оппозиционным партиям, чтобы дать им возможность представить обоснованный вызов и альтернативные предложения по всему диапазону политики правительства, а также предложить рассчитанное на продолжительный период финансирование для деятельности активистов групп гражданского общества.

9. МООНК должен исправить односторонний курс Скупщины, чтобы позволить ей стать главным форумом Косова для конструктивных политических дебатов, включая:

   (a) Использование власти СПГС для увольнения тех лиц, которые затрудняют реализацию демократических процедур;

   (b) укрепление контролирующего компонента, управляемого ОБСЕ, и устойчивое обеспечение этого компонента политической поддержкой СПГС; и

   (c) прояснение новых минимальных требований в отношении регулярности пленарных заседаний и соблюдения процедур руководством Скупщины.

10. МООНК должен проводить гораздо более энергичные и действенные проверки деятельности, как центрального правительства, так и муниципалитетов.

11. МООНК должен поставить в повестку дня реформу системы выборов по тайным спискам, чтобы позволить создание смешанной системы выборов по спискам политических партий и одномандатным округам, или выборов по территориальным многомандатным округам к следующим всеобщим выборам.

Приштина/Брюссель, 26 мая 2005 г.

International Crisis Group
WORKING TO PREVENT CONFLICT WORLDWIDE

Доклад N°163 Европа **26 мая 2005 г.**

КОСОВО ПОСЛЕ ХАРАДИНАЯ

I. ВВЕДЕНИЕ

Многие наблюдатели опасались, что албанское большинство косовского сообщества вновь испытает серьезное напряжение и в марте 2005 г. - месяце традиционных актов насилия, снова начнутся беспорядки. Вместо этого, Косово, с очевидным достоинством спокойно приняло выдвижение обвинения Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ, Гаагский трибунал по военным преступлениям) против Рамуша Харадиная, занимавшего пост премьер-министра, а также первую годовщину прошлогодних беспорядков. Албанское большинство продемонстрировало, прежде всего, стремление к институциональному строительству, а не к насилию, и сам Харадинай убедил своих сторонников сохранять спокойствие.

Многое из этого ответственного поведения может быть приписано возродившемуся чувству уверенности албанского большинства Косова в том, что политические процессы в последнее время ведутся в его интересах. Это было достигнуто благодаря умелой и грамотной деятельности главы Миссии ООН (МООНК) Сёрена Ессен-Петерсена. Он занял активную позицию по вопросу того, что нужно начать рассмотрение окончательного статуса, работая в тесном сотрудничестве с избранными временными институтами самоуправления, и ускорить передачу им полномочий. Многие задавали вопрос, была ли взвешенная реакция в течение первых дней после выдвижения обвинения, отставки и добровольной сдачи Харадиная в руки правосудия, только "затишьем перед бурей"? Сохранение спокойствия, однако, дает основания для надежды, что косовское албанское общество благополучно перенесло "кризис болезни". Однако, любое преобразование находится в зависимости от того, насколько будет поддерживаться уверенность албанцев в продвижении к удовлетворительному результату - окончательному статусу.

Как ни парадоксально, но отношения внутри косовской албанской политической элиты таковы, что очевидный темп продвижения к определению окончательного статуса рискует замедлиться. Оппозиционная партия ДПК во главе с Хашимом Тачи собрала и предала гласности досье, согласно которому министры правительства от партии ДЛК, возглавляемой президентом Ибрагимом Руговой, находятся, главным образом, в подчинении у зловещей мафиозной структуры, которая захватила власть в их партии. Эти действия в сочетании с угрозами расправы, взрывом штаб-квартиры партии ОРА Ветона Суррои, полицейской операцией, проведенной поздним вечером в резиденции президента по разоружению и замене преторианской охраны Руговы, и обеспечением плотной полицейской охраны трем ведущим политическим деятелям оппозиции, привело к нарастанию политической напряженности и вызвало в обществе беспокойство за безопасность.

После отъезда Харадиная, сохранение правительственной коалиции между его партией АБК и ДЛК Руговы обеспечило более функциональный результат, чем альтернативная многопартийная широкая коалиция, за которую ратовали некоторые дипломаты. Однако, это было достигнуто ценой изоляции оппозиционной ДПК в тот момент, когда для всего Косова представлялось жизненно важным сотрудничество главных политических элементов в строительстве общей платформы для переговоров об окончательном статусе. Если партии окажутся не в состоянии придти к согласию, то снизится степень участия Косова в формировании его собственного будущего. Всякая дальнейшая задержка решения проблемы статуса может позволить экстремистским группам захватить инициативу.

Качество отношений между правительством и оппозицией в течение предстоящих месяцев также будет иметь долгосрочные последствия для способности Косова функционировать как сплоченное современное государство. Создание современной политической системы является достижимым, если для ДПК будут созданы необходимые условия и удастся направить ее энергию в рамки демократических и мирных структур. Но это также зависит от готовности ДЛК действовать в пределах конституционных и подотчетных органов. Иначе имеется риск, что Косово будет раздроблено.

II. ОПАСНОСТЬ ВОССТАНИЯ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Спокойная реакция Косова на выдвижение обвинения в совершении военных преступлений против премьер-министра Рамуша Харадиная удивила много наблюдателей. Годовщина беспорядков 17-18 марта 2004 г. также прошла тихо. В отличие от прошлого года деятели, формирующие общественное мнение, призвали народ к сохранению спокойствия. Некоторые из них восприняли это как шанс албанской общины Косова восстановить её подорванную репутацию.[1] В то время, как в марте 2004 г., в первый день беспорядков политические деятели выступили с двусмысленными речами, в заявлении, сделанном Харадинаем после выдвижения против него обвинения, говорилось о том, что нужно сосредоточиться на главной перспективе и сохранить верность выбранному пути к государственности. Это заявление он подкрепил 17 апреля в речи на похоронах своего убитого брата, для участия в которых МТБЮ временно выпустил его. Главный вопрос теперь заключается в том, обладают ли все еще экстремисты возможностью вызвать бурю тогда, когда они этого захотят.

A. СОХРАНЕНИЕ СПОКОЙСТВИЯ ПОСЛЕ ВЫДВИЖЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ХАРАДИНАЯ

Несколько месяцев обсуждалась вероятность того, спровоцирует ли выдвижение МТБЮ обвинения против Харадиная акты насилия, но эта процедура 8 марта прошла на удивление гладко. Во многом это получилось благодаря самому Харадинаю.[2] Когда в середине того дня была собрана пресс-конференция, и стало известно об обвинении, предъявленном ему и уходе его в отставку, это произвело на всех очень сильный эффект. Он один сохранил невозмутимость, в то время как взволнованные журналисты, министры и советники собрались вокруг него. Публично он заявил о своей уверенности в том, что за выдвижением обвинения последует только временная остановка политического процесса в Косове, а не его полномасштабное (и, как подразумевается, преднамеренное) аннулирование, как это было расценено многими сторонниками Харадиная в его родных местах в Дукаджини.[3]

Харадинай выразил удовлетворение от сотрудничества со Специальным Представителем Генерального секретаря ООН (СПГС) и командующим международными войсками (КОМКФОР), таким образом, способствовал предотвращению потенциально негативной реакции на международное присутствие в Косове. На своей последней встрече в ранге премьер-министра с сербскими и боснийскими министрами он подчеркнул, что на сербское меньшинство не будет никаких нападений.[4] Очень важно то, что он направил особую просьбу людям на местах сохранять спокойствие и поддерживать мирную обстановку во время своего заключения в Гааге. В результате этого Ассоциация ветеранов Освободительной армии Косова (ОАК) отказалась от проведения запланированной на 14 марта массовой демонстрации протеста в Приштине. Интервью Крайсис Груп в регионе Дукаджини показывают, что обращение Харадиная сыграло особо важную роль в предотвращении актов насилия.[5]

---

[1] Реакция в ходе случайного интервью, о которой было сообщено советником по культуре вооруженных сил США в Косове, интервью Крайсис Груп, Приштина, 20 апреля 2005 г.

[2] Хотя Харадинай заявил, что он отдаст себя в руки правосудия, если против него будет выдвинуто обвинение, оставалось неясным, выступит ли он с необходимым обращением к местному населению и удастся ли ему сохранить спокойствие, когда это произойдет. На частной встрече с президентом Скупщины Дачи и его советником Рамушем Тахири в предшествовавшую неделю, он, как сообщают, заявил, что "я им живым не дамся". Источник из окружения Харадиная заявил, что в ноябре 2004 г. после получения уведомления, что МТБЮ намерен провести в отношении него следствие в качестве подозреваемого, "он впал на несколько часов в состояние прострации".

[3] Многие косовские албанцы, особенно жители родного региона Харадиная Дукаджини (западное Косово, историческая область, сформировавшаяся в XYII веке, включавшая территории около Печи, Джаковицы и часть северной Албании, а позднее получившая название Метохии, - прим. пер.) склонялись к тому, чтобы расценивать выдвижение против него обвинения как преднамеренный саботаж со стороны недоброжелателей в международном сообществе деятельности успешного политического деятеля, который вел Косово к независимости. Интервью Крайсис Груп, район Дечаны, ноябрь 2004 г.

[4] Интервью Крайсис Груп с министром по проблеме возвращения беженцев и общин Славицей Петковичем, 11 марта 2005 г. Харадинай потребовал, чтобы предотвращение обратной реакции в отношении меньшинств стало темой правительственной встречи, которая непосредственно предшествовала его отставке.

[5] Интервью Крайсис Груп в Пече и Дечаны, 5-7 апреля 2005 г. Выполнение отмеченных условий было связано с

Этому также способствовали эффективные дипломатические усилия СПГС Сёрена Ессен-Петерсена в регионе, даже если у некоторых представителей международного сообщества в Приштине отдельные его действия вызвали недоумение.[6] Вместе с командующим КФОР генералом Ивом де Кермабоном он подготовил необходимую почву. Начиная с середины января СПГС провел ряд встреч с лидерами различных ассоциаций ветеранов ОАК, обедал с Харадинаем в доме его отца в селе Глоджян, вблизи Дечаны, а в предшествовавшие этому визиту выходные дни он принял участие в ежегодной торжественной церемонии ОАК. Действуя с той же целью, 11 марта он посетил Дукаджини. Учитывая то, что рейтинг МООНК среди албанского большинства Косова упал до чрезвычайно низкого уровня, и приходилось опасаться реакции народа на выдвижение обвинения, Ессен-Петерсен заявил, что он сопереживает "чувствам шока и гнева по поводу происходящего". Он выразил надежду на то, что "Харадинай снова сможет служить Косову, ради достижения светлого будущего которого он многим пожертвовал и ради которого приложил так много усилий". По мнению Ессен-Петерсена, под руководством Харадиная "Косово стало сегодня ближе, чем когда-либо прежде, к достижению его устремлений по урегулированию будущего статуса".[7] Он также заявил журналистам о том, что в случае поступления соответствующего запроса от МТБЮ, МООНК предоставит необходимое поручительство за Харадиная, чтобы его выпустили под залог до суда. Также полезными были единогласные заявления других косовских партий, руководителей институциональных структур и международного сообщества, в которых делался акцент на том, что сохранение спокойствия поможет в отношении перспектив выработки окончательного статуса.

Хорошо спланированная и ограниченная по масштабам операция по поддержанию безопасности,[8] позволила снизить напряженность в Приштине. В то время, как в Дукаджини поддерживалась разумная мобилизация сил безопасности и было произведено несколько профилактических арестов, объединенные контрольно-пропускные пункты полиции и КФОР (а также случайный снегопад) минимизировали возможности перемещения вооруженных боевиков.[9] К 11 марта присутствие сил безопасности в Дукаджини было сокращено, но КФОР продолжил проведение на территории Косова общих запланированных учений, для участия в которых воздушным путем было предварительно переброшено подкрепление из приблизительно 2 тыс. военнослужащих.

В отличие от марта 2004 г., когда Косовская полицейская служба (КПС) было неподготовлена, плохо оснащена, нерационально использована, и в результате в некоторых районах ее подразделения были смяты, КФОР и МООНК делегировали ей многие из своих полномочий в области оперативного управления. Как только обвинение было предъявлено, КПС создала в Косове 200 контрольно-пропускных пунктов. Было также сформировано пять территориальных отрядов по подавлению беспорядков, которые должны были использоваться вместо отрядов полиции МООНК.[10] Столкнувшись с возраставшей напряженностью в Дечаны, с 9 марта Специальный полицейский уполномоченный МООНК поручил наиболее высокопоставленному сотруднику КПС полковнику Шеремету Ахмети лично осуществлять контроль над ситуацией.[11] То

необходимостью спасения имиджа Косова, в целях удовлетворительного решения окончательного статуса.

[6] Характеристика Харадиная как "близкого друга и партнера" в речи Ессен-Петерсена по случаю выдвижения обвинения 8 марта 2005 г. вызвала обеспокоенность в некоторых кругах из-за чрезмерной пристрастности. Дипломатические миссии в Приштине США, Великобритании, Франции, Германии, и Италии вынуждены были высказать свое несогласие с ним 11 марта 2005 г. в заявлении для прессы.

[7] "Заявление СПГС об отставке премьер-министра", МООНК/ПР/1325, 8 марта 2005 г.

[8] Вне Дукаджини, демонстрация потенциала развертывания и использования силы была минимальной, или узконаправленной. С раннего утра 8 марта 2005 г. над зданием правительства в Приштине барражировал вертолет КФОР.

[9] Были произведены аресты лиц, подозреваемых в причастности к нападению с помощью гранаты на автомобиль ООН в Пече в предыдущие выходные.

[10] Высокопоставленный источник в полиции МООНК сообщил, что развертывание его собственных восьми полицейских отрядов по подавлению беспорядков, направленных такими разными странами как Польша, Иордания, Индия, Пакистан и другими, будет крайним средством: "Если мы введем их в действие, то тогда начнется война". Интервью Крайсис Груп, 5 марта 2005 г.

[11] См. интервью Али Сеная, "Полковник Шеремет Ахмети: Как мы провели 'критические дни' в Дукаджини", *Зери*, 25 марта 2005 г. Самоуверенное, слегка задиристое, самовосхваляющее повествование двух полковников КПС в *Зери* 23 и 25 марта является дальнейшим свидетельством того, что КПС выходит из тени полиции ООН.

же самое повторилось после убийства Энвера Харадиная в следующем месяце.

Дечаны оказался единственным муниципалитетом, где начались массовые непрекращающиеся уличные демонстрации после выдвижения обвинения.[12] Полковник Ахмети встретился с представителями муниципальных властей и лидерами акций протеста[13] для установления двусторонней связи и отношений сотрудничества, а также посетил отца Харадиная в селе Глоджян. Спустя три дня силы безопасности почувствовали себя достаточно уверенными, чтобы снять многие из контрольно-пропускных пунктов, созданных вокруг Дечаны. Организаторы акций протеста добровольно приостановили свои действия, опасаясь, что это может снизить возможность Харадиная выйти под залог, и согласились с полицией, что дальнейшее продолжение [этих акций] могло быть использовано экстремистами для нападений.[14] Представляется хорошей практикой то, что акции протеста стали рассматриваться скорее как частичное решение проблемы, нежели решение проблемы в целом.[15]

Для общественного сознания были довольно характерны частые воспоминания о беспорядках марта 2004 г. Сдержанная реакция [населения] также проявилась в феврале во время двухдневного ура-патриотического визита в Косово президента Сербии Тадича, который многие албанцы сердито сравнили с помпезным приездом Слободана Милошевича в край в 1989 г. В обоих случаях, однако, разделялось общее понимание того, что, если бы вспыхнуло насилие, то его не удалось бы легко прекратить,[16] и, если бы международные силы безопасности были разбиты, как это чуть не произошло в марте 2004 г., то войска Белграда могли бы вернуться в северное Косово для закрепления раздела [края] по линии реки Ибар.[17] Поэтому, творцы общественного мнения работали как один, чтобы обеспечить спокойствие, стараясь, чтобы их призыв дошел до каждой семьи всеми возможными способами.[18]

Новая группа городских активистов применила инновационный подход, чтобы направить гнев в безопасное русло. В середине дня 8 марта, пока Ассоциация ветеранов колебалась, не зная, что предпринять, семь или восемь молодых приштинцев, членов НПО, которая до этого провела кампанию помощи сиротам, собрались вместе и пришли к выводу, что надо "что-то делать". Сначала в соавторстве с другими НПО они решили, что лозунгом компании будет широко разделяемое "гражданским обществом" Косова мнение о том, что Харадинай "нужен здесь". После того, как базирующаяся в Приштине - Вене дизайнерская интернетовская компания разработала для них логотип, они приобрели на свои собственные средства 300 белых футболок, и нанесли на них рисунок. 9 марта они обошли бары, кафе и гостиницы Приштины, убеждая обслуживающий персонал надеть эти футболки. Один бизнесмен оплатил изготовление еще большего количества - тысячи футболок, которые разошлись мгновенно. Владельцы рекламных щитов также предложили место. Одна из активисток, Лаура Криезиу, заявила, что "оказалось очень легко получить добровольную помощь". Кампания разрасталась как снежный ком по всему Косову; как отдельные люди, так и

[12] Отсутствие уличных демонстраций на большей части Косова было показательно. Вечером 8 марта студенты Приштины устроили хорошо организованный, спокойный митинг протеста с зажженными свечами. О напряженности ситуации в Дечаны см. "Дечаны не будет оставаться спокойным", *Экспресс*, 9 марта 2005 г.

[13] Муниципальный совет управляется партией АБК Харадиная благодаря поддержке единственного члена ДПК. Партии АБК и ДЛК имеют в нем по пятнадцать мест. Мэр Ибрагим Селманай 23 марта 2005 г. был назначен в новом правительстве на пост министра социального обеспечения. Лидером "Комитета протеста Дукаджини" и представителем "выросших из войны" местных ассоциаций является Авдил Мушколай. Он - бывший боевик ОАК, но является членом не АБК, а маленького, радикального НДК.

[14] Другим фактором, повлиявшим на решение демонстрантов, был, по всей видимости, отказ других регионов провести подобные акции протесты.

[15] В ноябре и декабре 2004 г. Крайсис Груп взяла интервью у нескольких лидеров ветеранов Дукаджини. Они выразили недовольство тем, что МООНК посадила в тюрьму их за участие в беспорядках в марте 2004 г. Хотя большинство из них сыграло роль подстрекателей в первый день беспорядков, их примирительная позиция на второй день событий, по их мнению, не получила должного признания.

[16] Интервью Крайсис Груп с должностным лицом ДПК, Приштина, 5 ноября 2004 г.

[17] Следствием этого стало то, что круги ОАК в Дукаджини начали обсуждать переброску резервистов для оказания сопротивления возможному военному вторжению сербов на север Косова.

[18] Телевизионный журналист позже рассказал Крайсис Груп, что " это была явная 'миссия'… Я прекрасно знаю мой народ - они обладают талантом провалить экзамены именно тогда, когда это не нужно. Мне не понравилось спокойствие в первые два дня, и мне казалось, что это было ' затишьем перед бурей'".

группы самостоятельно использовали этот рисунок для наглядной агитации и распространяли его.[19] В канцелярии премьер-министра и АБК сначала были озадачены этой спонтанной кампанией, хотя многие естественно предположили, что акцию подготовили их собственные люди. Инициаторы акции утверждают, что у них не было заранее продуманного плана, но "с каждым часом их все больше захватывали энтузиазм и вдохновение" и они сами были поражены результатами.[20]

В течение недели логотип "У нашего премьера есть работа здесь" с портретом Харадиная примерно в стиле Энди Вархола оказался везде, он был размещен на витринах магазинов подобно надписи "требуются помощники". Вместо проведения совместных акций протеста с ветеранами войны, как это делалось ранее, студенты Приштинского университета, сделали логотип эмблемой рок концерта 21 марта. Молодежное крыло АБК также приняло его, снабдив им пункты сбора подписей, которые стали следующим центром кампании. Такого новаторского подхода, который был продемонстрирован в Косове этой кампанией, не удавалось достичь ни АБК, ни другим более традиционным организаторам акций протеста. Акцент, который был сделан на роли Харадиная как премьер-министра, скорее, чем на его военных заслугах, был преднамеренным. То, что он неожиданно эффективно справился со своими обязанностями, привлекло к нему внимание молодой городской элиты Приштины. Без такого отношения их участие в кампании не было бы настолько искренним, а без тех методов, которые они предложили, акции протеста могли бы принять более разрушительные формы. Как заявил один организатор "кампания сработала потому, что для этого имелся скрытый социальный запрос. Это позволило в тактичной форме, по-английски продемонстрировать недовольство и адресовать его международному сообществу".[21]

В конечном итоге именно возобновленный политический оптимизм албанского большинства Косова помог сохранить стабильность. Активность Ессен-Петерсена, понимание целей и инициатив, исходящих от правительства Харадиная, и даже благосклонные статьи в международной прессе, опубликованные различными государственными деятелями после появления доклада Крайсис Груп, *Косово: по направлению к окончательному статусу*,[22] все это помогло направить [энергию] косовских албанцев в институциональное русло и увести их дальше от насилия.

B. ТЕНЕВЫЕ БОЕВИКИ ПРОЩУПЫВАЮТ ПОЧВУ

Косовское общество имеет традиционную склонность к подпольной деятельности, предпочитая скорее находиться в тени, чем при солнечном свете, и действовать скорее по тайному плану, нежели открыто. В течение марта 2005 г. экстремистские элементы попытались дестабилизировать ситуацию. Заявили о себе последние в веренице послевоенных фантомных армий.[23] Они выступили с угрожающими воззваниями и призвали воссоздать все прежние албанские освободительные армии, такие как Косовская ОАК, НОА в Македонии, и ОАПМБ на юге Прешевской долины Сербии. В Дукаджини значительное число бывших боевиков ОАК и послевоенное поколение рассматривает выдвижение обвинения против их бывшего командующего как акцию враждебных сил. Цель этой акции заключается, по их мнению, в изоляции политического деятеля, благодаря которому у людей появилась последняя самая большая надежда вырвать независимость края у неуступчивого международного сообщества. Некоторые из них были готовы к тому, чтобы

[19] Быстро был создан вебсайт для обеспечения распространения рисунков: www.ourprime.org.

[20] Интервью Крайсис Груп с Лаурой Криезиу, Приштина, 22 марта 2005 г. См. Малькольм Гладуэлл "Точка отклонения: Как небольшие вещи могут совершать большие изменения", *Абакус*, Лондон, 2001 г., в отношении того, как "идеи, тенденции и типы социального поведения пересекают пороги и распространяются подобно греческому огню". Гладуэлл подчеркивает, что маленькие группы хорошо связанных людей могут оказывать непропорционально большое влияние на ход событий, и, что роль социальных "разрешений" в начале или остановке процессов столь же несоизмерима как подростковые самоубийства в Микронезии и сокращение преступности в нью-йоркской подземке.

[21] Интервью Крайсис Груп с Лаурой Криезиу, Приштина, 22 марта 2005 г.

[22] Доклад Крайсис Груп N°161 Европа, *Косово: по направлению к окончательному статусу*, 24 января 2005 г.

[23] Так называемая AKSH, или Албанская национальная армия (АНА), является лучшим известным примером такого явления. См. раздел "Возвышение и падение АНА" в докладе Крайсис Груп N°153 Европа, *Паналбанизм: насколько велика угроза балканской стабильности?* 25 февраля 2004, стр. 7-10.

вытеснить МООНК.[24] Вселяет надежды то, что, в отличие от марта 2004 г., когда аналогичная череда взрывов предшествовала началу беспорядков,[25] общество сохранило позитивный настрой. Вместо того, чтобы устраивать беспорядки, оно выдвинуло институционально направленное требование создания косовской полицейской разведывательной службы.[26]

Это не должно означать, что везде возобладал мир. В завершение усиливающегося потока угрожающих "коммюнике" бывших боевиков ОАК Дукаджини,[27] новая "Албанская освободительная армия" выпустила 4 марта заявление, в котором брала на себя ответственность за взрывы, которые внезапно прогремели в городах по всему Косову.[28] На следующую ночь пустые автомобили ООН были взорваны или обстреляны в западных городах Джаковице/Гякове и Пече.[29] Две гранаты были брошены перед штабом МООНК вечером 11 марта, ранив проходящего мимо подростка и повредив автомашину, был обстрелян телекоммуникационный узел, расположенный на верхних этажах штаб-квартиры МООНК. Следующей ночью также был обстрелян полицейский узел связи в аэропорту Приштины.[30] Угрозы взрыва бомб 7 и 8 марта нарушили жизнь на центральной улице Приштины, где расположены полицейское управление и главное здание общественного телевидения РТК, то же самое произошло 17 марта и в центре Печи. В выходные дни 12-13 марта прогремели два взрыва в албанских домах Косовска-Митровицы, где преобладает сербское население, что еще больше обострило ситуацию.

В какой степени сами эти инциденты и образование так называемой "Албанской освободительной армии" вызваны нарастающим возмущением и воинственным пылом вооруженных групп в родном крае Харадиная, остается неясным. За этими инцидентами, вероятно, стояли различные лица, и они были вызваны различными причинами.[31] В провокациях были заинтересованы и косовские албанские экстремисты, ищущие возможность изгнать МООНК и те в Сербии, кто предпочел бы, чтобы Косово снова дискредитировало себя во время важного в политическом отношении периода. Начальник уголовного отдела КПС высказал предположение, что в Косово проникли определенные лица для того, чтобы обострить

[24] Интервью Крайсис Груп в муниципалитетах Дечаны и Печ, с ноября 2004 по февраль 2005 г. Они убедили сами себя в том, что обвинительный акт МТБЮ был подготовлен специально, чтобы воспрепятствовать предоставлению независимости Косова. Они заявили, что не будут слушать никаких призывов к сохранению спокойствия, включая и призывы самого Харадиная, и постараются получить независимость в самой грубой форме, очистив Косово от МООНК, настолько, насколько это будет в их силах.

[25] См. доклад Крайсис Груп N°155 Европа: *Крах в Косове,* 22 апреля 2004, стр. 13. Потенциальные повстанцы в Косове тяготеют к несколько театральному построению и выражению своих действий, так, чтобы они напоминали предыдущие восстания. Например, действия АНА в апреле 2004 г скопированы с первой публичной акции ОАК в октябре 1997 г.

[26] На следующее утро редакционные колонки косовских газет были все как одна посвящены этой теме. См. "Bejrutizimi I Kosoves" ["Бейрутизация" Косова], *Коха Дитор*; "KFOR dhe UNMIK pergatiteshin в trazira, ndersa tani perballen I mjete eksplosive" [КФОР и МООНК готовились к беспорядкам, а теперь сталкиваются с взрывными устройствами], *Зери*; "Ministria I Rendit" [Министерство порядка], *Косова Сот*, все статьи 16 марта 2005 г.

[27] За рядом возмущенных заявлений, сделанных начиная с ноября 2004 ассоциациями "выросших из войны" Дукаджини, последовало аналогичное заявление "Черных Орлов" в середине февраля 2005 г. Эта организация предупредила, что дальнейшее пренебрежение стремлениями косовских албанцев "окончится реорганизацией партизанских структур ОАК, в качестве гарантии достижения суверенитета и предоставления государству независимости". См. "Po na humbet durimi, thone 'Shqiponjat' " [Наше терпение исчерпано, заявляют 'Орлы'], *Эпока э Ре*, 18 февраля 2005 г.

[28] "Мы получили благословение нации, чтобы начать новую борьбу за достоинство и независимость, довести до заключительного результата, то, к чему стремилось это поколение, пожертвовавшее собой за свободу и независимость. В нашей миссии мы пользуемся полной поддержкой многих слоев общества. Те взрывы, которые вчера вечером прогремели во многих косовских городах. являются только предупреждением о том, что есть еще люди, свободолюбивые люди, которые ждут призыва к свободе, которые не боятся ни смерти, ни врагов, какими бы сильными они ни были. Мы никому не позволим сталкивать нашу страну под откос…. Мы намерены достичь наших целей мирными средствами, но не откажемся от концепции вооруженной борьбы…, наши силы уже в течение семи месяцев ведут интенсивную подготовку".

[29] Крайсис Груп была свидетелем того, как КФОР изымал гранату с дороги, ведущей во двор министерства коммунального обслуживания 4 марта 2005 г. Этот инцидент не был официально зарегистрирован.

[30] Интервью Крайсис Груп со свидетелем. Также см. Бранислав Крстич, "Snajperima na UNMIK" [Снайперы в МООНК], *Вести*, 17 марта 2005 г.

[31] На еженедельной пресс-конференции МООНК 6 апреля 2005 полковник Рахман Сулеймани из КПС заявил, что, "в результате нашего расследования мы не установили никакой связи между этими делами".

ситуацию и затем скрыться, и, что те же самые люди были опознаны как зачинщики беспорядков в марте 2004 г.[32]

Наиболее тревожный инцидент заставляет предположить о наличии трений между албанскими политическими группами Косова. В центре Приштины 15 марта с помощью дистанционного управления было приведено в действие установленное в мусорном контейнере на обочине улицы взрывное устройство, когда мимо проезжал кортеж президента Руговы, который направлялся на встречу с руководителем внешней политики ЕС Хавьером Соланой. В результате взрыва получил повреждения автомобиль Руговы и был ранен прохожий, но президент и его окружение остались невредимы.[33]

Визит Соланы имел целью призвать Ругову предоставить ДПК ведущую роль в правительстве после отставки Харадиная. Но Ругова заявил: "После покушения, которое было направлено лично против меня, я не вижу никаких оснований для того, чтобы поддерживать широкую коалицию".[34] В апреле последовал всплеск дальнейших взаимных обвинений, контробвинений, взаимных угроз со стороны политических партий. Другие, связанные с этим инциденты, также имели место.

C. "ДИКИЙ ЗАПАД" В КРАЕ

Наибольшей угроза в области безопасности после выдвижения обвинения Харадинаю была в двух самых северных муниципалитетах Дукаджини, в Пече и в Дечаны.[35] В начале апреля 2005 г. хорошо осведомленное должностное лицо МООНК заявило, что Печ был "на волосок от катастрофы". В конце декабря 2004 г. полицейский МООНК отметил что, "ситуация в Пече и Дукаджини очень отличается от остальной части Косова…. Они могут взорваться в любую минуту…. У нас нет никаких контактов с местным населением…. Нам теперь не удается разговаривать с албанцами в Дукаджини".[36] Но и для остальной части Косова сохранялась такая угроза. За несколько дней до выдвижения обвинения, там, судя по всему, были отмечены значительные перевозки оружия из Печи в другие городские центры, включая Приштину. Предположительно они были организовано службой безопасности одного

[32] Полковник Рахман Сулеймани, в *Зери*, 23 марта 2005 г. Крайсис Груп полагает, что полковник имеет в виду известных, находящихся в розыске преступников, в особенности группу из пятнадцати человек, которые сбежали из тюрьмы в Косовска-Митровице в 2001 г., во главе с Джеладином Жечи, о котором полиции стало известно, что он снова арестован. Высокопоставленный сотрудник КПС и ветераны ОАК в Пече выразили обеспокоенность [такого рода] проникновением из Сербии. Они утверждали, что 72 албанца, из которых были названы имена десяти или двенадцати человек, прошли подготовку в Сербии для того, чтобы организовать беспорядки и нападения на сербов в Косове. Интервью Крайсис Груп, феврале 2005 г. В ноябре 2004 г. должностное лицо ДПК выразило Крайсис Груп подобную обеспокоенность в более общих выражениях: "Сербы знают наши слабые места, наше неумение и кнопки, на которые следует нажать, и они постараются нас спровоцировать".

[33] Расположение взрывного устройства внутри металлического контейнера для бытовых отходов на обочине дороги и относительно небольшое количество взрывчатого вещества, содержавшегося в нем, по-видимому, ограничило его возможности нанести серьезные повреждения. Полицию заинтересовал вопрос, почему после взрыва служба безопасности президента Руговы остановила его автомашину прямо напротив контейнера для бытовых отходов и там она простояла почти пятнадцать минут, вместо того, чтобы покинуть место происшествия как можно быстрее. Они сетуют, что спустя более, чем два месяца после инцидента у президента Руговы так и не нашлось времени, чтобы дать свидетельские показания об этом инциденте. МООНК и КПС все больше и больше склоняются к мысли, что за этот взрыв несут ответственность элементы из лагеря ДЛК. Год назад почти в этот же день, 12 марта 2004 г., ручная граната была взорвана в саду резиденции президента Руговы. В связи с тем инцидентом руководитель разведывательной службы Руговы Раме Марай, как сообщают, высказал МООНК свое мнение о том, что взрыв гранаты был "внутренним делом", и к нему причастен сотрудник службы безопасности президента. См. статью Лорика Пуштины, "Partneriteti" [Партнерство], *Экспресс*, 15 апреля 2005 г., в которой приводится служебная записка Пауля Нивена, главы *CIVPOL*, региональной криминальной службы МООНК с показаниями, данными в июне 2004 г. "директором разведки ДЛК Раме Мараем". В январе 2005 г. высокопоставленное должностное лицо АБК заявило Крайсис Груп, что по его мнению взрыв в марте 2004 г. был специально устроен охраной президента, чтобы уменьшить давление со стороны МООНК и КФОР, требовавших сдать им значительную часть зарегистрированного оружия. 10 мая 2005 г. полиция провела обыски в офисах Раме Марая в Институте изучения общественного мнения и стратегических исследований (IHPSO), действуя по ордеру суда, выданному в связи с расследованием обстоятельств взрыва на пути следования кортежа президента Руговы.

[34] Артан Мустафа и Арбен Ругова, "U kry ' puna" [Работа сделана], *Экспресс*, 17 марта 2005 г.

[35] В селах муниципалитета Джаковица/Гякова, к югу от Дечаны проживает большое количество членов АБК и бывших боевиков ОАК, и, тем не менее, обстановка в Гякова гораздо более спокойна, чем в Дечаны.

[36] Интервью Крайсис Груп, Печ.

бизнесмена из западного Косова.[37] Работники магазинов и киосков в столице отметили приток незнакомых "суровых и грубых" людей.[38]

Дукаджини традиционно был ведущим регионом Косова, со своим собственным пониманием идентичности. Его [активная] торговля, развитое сельское хозяйство, наличие зон с более высоким уровнем образования, старая традиция трудовых миграций, позволили ему обеспечить сравнительно более высокий уровень жизни населения. В течение 1990-х гг. он обеспечивал поставку продовольственных товаров, а, затем и оружия, в центральную часть Косова. В послевоенный период самая высокая концентрация незаконного оружия в Косове отмечена в трех северных муниципалитетах.[39] Обширная албанская диаспора, родственные связи с албанцами соседней Черногории и северной Албании привели к тому, что традиционные обычаи и кодекс поведения здесь сохранились лучше, чем в других местах Косова; этими же факторами объясняется в некотором смысле "сицилийская" атмосфера, подкрепленная ведущей ролью региона в международной контрабанде. Во время войны здесь шла борьба между ОАК и поддерживающими ДЛК Вооруженными силами республики Косова (ВСРК). Местные силы правопорядка очень слабы. Продолжается борьба за собственность между группировками организованной преступности и бизнесом, занимающимся контрабандой. В обществе укоренились традиции кровной мести. Все это привело после войны к серии убийств с политической подоплекой. Война 1998-1999 гг. носила наиболее жестокий характер в Дукаджини, и сейчас это наиболее трудный регион для возвращения сербов.

Поскольку в Дукаджини официальные институты не пользовались большим авторитетом, а Печ всегда был торговой столицей Косова, то жители региона менее терпимо относились к деятельности МООНК, чем центральное Косово и Приштина, которые в экономическом отношении существенно зависят от международного присутствия. В свою очередь из-за того, что МООНК не уделял Дукаджини достаточного внимания, регион довольно сильно пострадал. Его промышленные и сельскохозяйственные предприятия продолжают бездействовать,[40] присутствие полиции незначительно,[41] представительство международных

[37] Интервью Крайсис Груп с лицом, занимавшимся перевозками оружия, апрель 2005 г.

[38] Интервью Крайсис Груп, Приштина, 3-4 марта 2005 г.

[39] Интервью Крайсис Груп, Печ и Дечаны, 24-25 ноября 2004 г. См. также доклад Программы Развития ООН (ПРООН), "Голубой цвет, оценка общественным мнением ситуации в области безопасности и деятельности полиции в Косове", июнь 2004, стр. 20; большой опрос общественного мнения, проведенный в конце 2003, показал, что проблема незаконного хранения оружия остро обстоит в трех западных муниципалитетах Дечаны, Печ и Джаковица/Гякова, но наиболее сложная обстановка сложилась в Дечаны. В докладе ПРООН "Косово и оружие", подготовленном в июне 2003 г., дан краткий обзор цен оружия на черном рынке, из него можно сделать вывод об относительной насыщенности рынка вблизи западных границ и более высоких ценах в центре Косова и востоке (стр. 26).

[40] См. в докладе об инициативах в области европейской стабильности "Упадок промышленности и его последствия, история Косова", 1 марта 2002 г., оценку промышленного потенциала Печи. Доступно на сайте: www.esiweb.org. Летом 2004 г. Астрит Харасия, руководитель муниципалитета Джаковица/Гякова от ДЛК (теперь министр культуры, спорта и по делам молодежи) начал публичную кампанию, заявив о том, что КТА не оказывает должного внимания находящимся в общественной собственности предприятиям муниципалитета, и декларативно объявил Джаковицу "независимой республикой". В своих выступлениях в конце 2004 г. должностные лица Дечаны обвинили КТА в том, что не было приватизировано ни одно из бывших производственных предприятий муниципалитета, и, в очередной раз, пожаловались на то, что налоговая и акцизная политика МООНК препятствует развитию местного бизнеса. См. Курр Мазрекай: "Ne Decani rritet numri i te papuneve, kriza sociale thellohet", [безработица в Дечаны растет, социальный кризис углубляется], *Зери*, 30 ноября 2004 г.

[41] Печ был последним региональным приоритетом МООНК в установлении там полицейской службы, что позволило преступникам действовать в условиях безнаказанности. До 2000 г. борьбу с преступностью там вел КФОР. Высокопоставленный сотрудник полиции МООНК рассказывает об этом: "Нам не удалось достичь цифры 100 (международных сотрудников полиции) до декабря на целый регион, и в регион было намечено направить 500 сотрудников, хотя эта цель никогда не была достигнута. Это был неприятный период, ведь в то время в другие регионы оборудование и персонал текли рекой". Сообщение по электронной почте Крайсис Груп, 17 мая 2005 г. Предположительно, коррупция и связи с контрабандистами усилились в период пребывания российского начальника региональной полиции с середины 2001 г. до августа 2002 г. Интервью Крайсис Груп с источниками в полиции МООНК, 2003-2004 гг. Международный прокурор описывает ситуацию в Пече, как "напоминающую Чикаго периода 1930-х гг., с количеством убийств в отношении к численности населения в пять раз больше, чем в остальной части Косова". Интервью Крайсис Груп, март 2005 г. См. также Жета Джарра, Мухамет Хайрулахух, Арбен Салиху: "Дикий Запад Косова", Институт освещения Войны и Мира, (IWPR), 18 февраля 2005 г, доступно на www.iwpr.net.

организаций довольно слабое. Наблюдение, сделанное путешественником в 1908 г. о том, что старый албанский клан хочет избавиться от иностранного вмешательства, чтобы делать то, что ему заблагорассудится, все еще сохраняет актуальность в Дукаджини.[42] Взгляд, довольно распространенный в течение некоторого времени в кругах бывшей ОАК в регионе, заключался в том, что они могли бы избирательно отнестись к международному присутствию, проявить достаточно насилия, чтобы изгнать МООНК, но сохранить КФОР.[43] Нетерпение Дукаджини и зависимость центрального Косова находят свой след даже в позициях по окончательному статусу соответствующих партий - преемниц ОАК этих двух регионов. В то время, как ДПК выступает за то, что Косово должно требовать предоставления независимости у международного сообщества, АБК ранее приводил доводы в пользу односторонней декларации независимости.

Беспорядки марта 2004 г. стали водоразделом в восприятии МООНК общины Дукаджини. Местные жители установили стену молчания между собой и представителями международных организаций. Полицейский МООНК в Дечаны был вынужден собирать сведения с помощью муниципального представителя МООНК, который в свою очередь признавался: "Люди думают, что нам известно все, что здесь произойдет. Мы не знаем ничего".[44] В региональном полицейском штабе в Пече другой сотрудник международной организации сожалел об этом: "у меня было десять или двенадцать осведомителей, когда я приступил к работе. Мы потеряли их после беспорядков. Теперь их у меня всего двое". Он выразил свои опасения по поводу того, насколько он может все еще доверять своим албанским коллегам.[45] Наблюдатель, близкий к организациям гражданского общества в Дукаджини, сообщил, что эффективность НПО теперь ограничена, потому что с 2003 г., и, особенно, после беспорядков в марте 2004 г., они воспринимаются [местным населением] как марионетки МООНК.[46]

Региональный партикуляризм, относительная удаленность от международной администрации, интересы преступной элиты и некоторых политических деятелей соединились в Дукаджини,[47] чтобы привести к падению по всему Косову популярности МООНК, которая произошла в 2003 г.[48] Другим ключевым фактором стало осуждение и лишение свободы в декабре 2002 г. брата Рамуша Харадиная Даута. С этого момента АБК занял намного более радикальную позицию по отношению к МООНК, даже выдвинув на заседании Скупщины предложение об односторонней декларации независимости. На местном уровне, бывший командующий ОАК Дечаны, Авдил Мушколай занял заметное положение, организуя регулярные акции протеста против МООНК от имени Даута и "группы Дукаджини", людей ОАК, арестованных и приговоренных судом МООНК за то, что пытали и убили солдат ВСРК летом 1999 г. На этих демонстрациях в феврале и марте 2003 г., скандировавшая толпа и некоторые ораторы прославляли так называемую АНА, фактически фантомную или "виртуальную армию", которая, в отличие от других мест Косова,[49] физически присутствовала на территории муниципалитетов

[42] Эдит Дурхам, *Высокая Албания* (переиздано в Лондоне в 1985 г.).

[43] Интервью Крайсис Груп с Флорином Красники, Бруклин, США, май 2004 г.

[44] Интервью Крайсис Груп с Луисом Перез-Сегнини, Дечаны, 16 декабря 2004 г. Он далее отметил, "За последние шесть месяцев я отметил изменения в настроениях моего [местного] персонала. Они уже не говорят мне о том, что рассказывали раньше. Главная их задача в настоящее время, это доказать местному обществу, что они - не коллаборационисты. Они находятся под давлением. Они огородили себя".

[45] Интервью Крайсис Груп, 16 декабря 2004 г.

[46] Интервью Крайсис Груп, Печ, 29 декабря 2004 г. См. Бесник Пулу, "Общество изменений, изменяющееся гражданское общество: Косовский сектор НПО после войны", Косовский институт политических исследований и проблем развития (КИПРЕД), июль 2004 г., для получения более подробной информации о взаимодействии косовских НПО и повесток дня доноров. Доступно на сайте: www.kipredinstitute.org.

[47] По оценке бывшего начальника региональной полиции, преступники в Дукаджини пользуются неуверенностью населения в решении проблемы окончательного статуса и усиливают ее, чтобы, выдвинув националистические лозунги, получить широкую поддержку со стороны общественного мнения. Он отметил, что, как только проблема статуса будет решена, и будет изменено внимание к экономическим проблемам, можно будет легче получить поддержку для борьбы с организованной преступностью. Интервью Крайсис Груп, 21 января 2004 г.

[48] Согласно постоянным ежеквартальным опросам общественного мнения, проводимых организацией "Раннее предупреждение" Риинвест/ПРООН, рейтинг МООНК упал с 63,8% жителей, одобрявших её деятельность в ноябре 2002 г., до 28,4% год спустя. Он упал в июле 2004 г. до небывало низкого уровня в 20,7%, и только слегка вырос с тех пор. См.: http://www.kosovo.undp.org/index.asp.

[49] Доклад Крайсис Груп, *Паналбанизм*, op. cit., стр. 7-10.

Дечаны, Джакова и Исток, где патрулировали и устанавливали контрольно-пропускные пункты боевики в камуфляже. Члены фокус-группы молодых людей, собранные Крайсис Груп из различных сел Дечаны в конце ноября 2004 г., одобрили "патрули" АНА в 2003 г., заявив, что АНА разоружила полицию в селе Иснике, и что полицейские патрули с тех пор были сокращены.[50] По их оценкам численность АНА составляла порядка 50 - 200 боевиков, они могли назвать имена некоторых боевиков и села, где присутствие АНА было особенно значительно. Они высказали сожаление, что деятельность АНА прекратилось в 2004 г.

Наряду с Дреницей, Дечаны был одним из двух ключевых отсталых, родовых и традиционных сельских районов, на базе которых возникла ОАК. Представитель МООНК описывает его как: "специфичный район - намного более прямыми, более жестокими людьми".[51] Контингент ветеранов ОАК в Дечаны насчитывает несколько тысяч человек. Большинство из них безработные, также как и послевоенное поколение молодежи в возрасте 18-22 лет. Последних местные наблюдатели расценивают как более радикальных, "легче нажимающих на спусковой крючок", чем старшее поколение. Ветераны ОАК обеспокоены тем, что молодежь тоже захочет совершать военные подвиги, не имея других жизненных ориентиров по причине слабого экономического развития и отсутствия рабочих мест.[52] "Военные ценности" захватили культурное пространство и, по-видимому, они сильнее верности политическим партиям.[53] Муниципальные власти и полиция Дечаны, по-видимому, в основном полагаются на авторитет Мушколая. КПС не пользуется там существенным влиянием и, как замечено, выполняет свои обязанности "на цыпочках" опасаясь оскорбить чувства местной ОАК. КПС не предприняла ничего, чтобы арестовать преступников за четырехмесячную кампанию угроз против руководителя местной радиостанции, хотя он дал полиции номер телефона, с которого поступали угрозы. Анонимные шантажисты требовали от радио *Топ Иллирия*, чтобы станция прекратила всякие упоминания о ДЛК и президенте Ругове.[54]

В декабре 2004 г. офицер МООНК рассказал Крайсис Груп о том, что, когда он приступил к работе в отделении восемь месяцев назад, то нашел сотни заявлений, оставшихся без ответа, и невыполненных предписаний. Другой офицер полиции в региональном полицейском штабе в Пече так прокомментировал решение вернуть отделение полиции Дечаны под местный контроль в декабре 2004 г.: "Дечаны - один из наиболее опасных и трудных районов. Я не понимаю, что кроется за этим решением".[55] Сейчас старшими офицерами КПС обсуждается идея доставки сотрудников полиции из Призрена на автобусе.

Дечаны по своему менталитету представляется политически отделенным от остальной части Косова.[56] Молодым людям, рассуждающим о

[50] Компетентными источниками в полиции отвергаются всякие утверждения о том, что патруль был разоружен. Столкнувшись ночью с несколькими людьми в камуфляже, вооруженных автоматами АК-47, патрульный экипаж развернулся назад от незаконного контрольно-пропускного пункта, отъехал и дождался подкрепления. Когда прибыла вторая машина, боевики в камуфляже произвели несколько выстрелов и ушли через лес и поле. Полицейские источники также отрицают, что патрулирование после этого инцидента было сокращено. Источники указывают, что оно фактически было усилено с помощью тайной полиции, и создания позднее полицейских постов КФОР вдоль дорог в лесистой местности, где было отмечено присутствие АНА. Интервью Крайсис Груп, январь 2004 г. и май 2005 г.

[51] Интервью Крайсис Груп с Луисом Перез-Сегнини, Дечаны, 16 декабря 2004 г.

[52] Курр Мазрекай: "Ne Decani rritet numri i te papuneve, kriza sociale thellohet", [безработица в Дечаны растет, социальный кризис углубляется], *Зери*, 30 ноября 2004 г. Согласно оценкам, в хозяйстве муниципалитета занято 3,5 тыс. человек, в том числе 600 - в частном секторе. По тем же данным число безработных достигает 23 тыс. человек. Ежегодно средние школы Дечаны оканчивает порядка 600 выпускников. От 50 до 100 выпускников могли бы продолжить обучение в вузах, но очень немногим удалось бы получить работу на территории муниципалитета после получения высшего образования.

[53] Хотя АБК пользуется поддержкой в кругах ОАК трех северных муниципалитетов Дукаджини, Харадинаю не удалось позиционировать свою партию, как партию ОАК. Многие бывшие боевики и более молодые люди голосовали на выборах в Дечаны в октябре 2004 г. за другие партии, такие как ДЛК. Фактически их поддержка АБК в Дукаджини упала, хотя они и сохранили явную преданность Харадинаю как своему "командующему". Интервью Крайсис Груп, Дечаны, с ноября 2004 г. по февраль 2005 г.

[54] Об этом деле стало известно из коммюнике Ассоциации профессиональных журналистов Косова, 22 февраля 2005 г.

[55] Интервью Крайсис Груп, Печ, 29 декабря 2004 г.

[56] Например, разрешение, данное МООНК президенту Тадичу нанести в начале февраля 2005 г. визит, включавший остановку в Дечаны, рассматривалось многими жителями муниципалитета как подтверждение его предполагаемого намерения снова включить Косово в состав сербского государства. Очевидно, что в Дечаны

мести за Харадиная и изгнании МООНК, присуще блаженное безрассудство по вопросу политических последствий этих шагов. Авторитет газет низок, и эти молодые люди читают только собственный еженедельник *Фокусы* [исповедующий] "военные ценности", а также следят за статьями во "вражеской" газетенке военных ценностей *Эпока э Ре* ОАК Дреницы, с ее обвинениями в предательстве против АБК, Харадиная, и, следовательно, Дукаджини. По сравнению с большинством других косовских городов, в Дечаны очень мало интернет-кафе. Не обращая внимания на позитивные шаги, предпринятые при Ессен-Петерсене в недавние месяцы, многие жители Дечаны все еще относятся к МООНК с глубокой враждебностью. Местное население считает, что представители МООНК находятся в Косове только для того, чтобы заработать деньги; или для того, чтобы вернуть Косово назад в объятия Сербии. Они обвиняют МООНК в оскорблении всенародно избранных институтов Косова и в преднамеренном подчинении албанцев "экономическому рабству" для того, чтобы смягчить их для принятия любого варианта окончательного статуса.[57]

Завернувшись в кокон собственного мифотворчества, Дечаны в частности, и, в известной степени, круги ОАК всего Дукаджини, источают нездоровый дух военной самонадеянности. Очевидно, что боевики Дукаджини сыграли важную роль в боевых действиях ОАК, ОАПБМ на юге Прешевской долины Сербии, и НОА в Македонии, но некоторые из них испытывают соблазн решить проблемы Косова с помощью одного последнего военного удара. В регионе очень много оружия,[58] здесь большое количество рвущейся в бой молодежи.[59] Поэтому группам из Дечаны не требуется много времени для мобилизации больших сил, нападения на МООНК или оказания сопротивления военному вторжению сербской армии в северное Косово (вероятное последствие любой сильной дестабилизации международного присутствия в Косове). Бывший боевик ОАК в Дечаны и Пече подчеркивает, что условия для развертывания военных действий теперь гораздо лучше, чем в 1997-1999 гг.: безопасные тыловые районы, более надежные коммуникации, большее количество опыта, большее количество оружия и больший резерв боевиков.[60]

Одни из бывших и потенциальных боевиков Дечаны связаны с Харадинаем через Мушколая, вторые - через родное село Харадиная Глоджян, третьи - через бывшее специальное подразделение ОАК "Черные Орлы".[61] Другие связи включают АНА (очевидно, отправленную в "отставку" и замененную), и самую последнюю фантомную армию, "Албанскую освободительную армию" (АОА). Эти военные и экс-военные группировки не очень прочно связаны друг с другом. Много различных групп вооруженных боевиков из Глоджян и других мест прибыли в Приштину в начале ноября 2004 г., чтобы проследить за развитием событий в штаб-квартире МООНК, когда Харадинай был вызван на допрос следователями МТБЮ. Они покинули свой наблюдательный пост только тогда, когда он появился и созвал пресс-конференцию, заявив, что его деловые отношения с трибуналом были "закончены".[62] Жесткие инструкции Харадиная удерживали их до сих пор под контролем, но, поскольку каждая группа борется за лидерство, сохраняется потенциал для развертывания спирали насилия против международного присутствия. К февралю 2005 г. информация, исходящая от кругов бывшей ОАК в Дукаджин,

---

охрана Тадича столкнулась с самыми большими сложностями: молодежь забросала один из автобусов снежками и камнями, и польское полицейское подразделение вынуждено было применить против них слезоточивый газ. Мэр Дечаны Ибрагим Селманай помог успокоить людей, иначе эскалация напряженности могла привести к тому, что сотни жителей Дечаны начали бы доставать спрятанное огнестрельное оружие.

[57] Интервью Крайсис Груп, Дечаны, конец ноября 2004 г. - начало апреля 2005 г.

[58] В Дечаны самое большое количество незарегистрированного оружия в Косове. Согласно источникам бывшей ОАК, определенное количество оружия, которое использовалось во время восстания в Македонии в 2001 г., было тайно переправлено назад в Косово в 2004 г. Количество оружия, обнаруженного международными силами безопасности в Дукаджини за период после начала 2005 г., встревожило полицию МООНК. Интервью Крайсис Груп, Печ, 16-29.12.2004 г.

[59] Некоторые собеседники Крайсис Груп в Дечаны полагают, что "могут быть быстро мобилизованы 2 тыс. боевиков".

[60] Интервью Крайсис Груп, ноябрь 2004 г. - февраль 2005 г.

[61] Командиром "Черных Орлов" во время войны был "Тигр" Идриж Балай. Он был осужден за убийство соперничающей группы косовских албанских боевиков ВСРК ДЛК, т.н. "дело Дукаджини"; в начале марта 2005 г. ему вместе с Харадинаем было предъявлено обвинение МТБЮ. "Черные Орлы" выпустили "коммюнике" в середине февраля 2005 г. См. сноску 27 выше. По слухам, после войны бывшие боевики этого отряда занялись контрабандой.

[62] Подтверждено Крайсис Груп многочисленными несвязанными между собой источниками в Приштине, Дукаджини, и США.

не была ободряющей. Группа из нескольких десятков боевиков собиралась, по сообщениям, нанести удар по МООНК где-нибудь в Косове; некоторые из боевиков уже куда-то исчезли или, говоря фигурально, "ушли в лес".

Радикальные круги в Пече очевидно разработали политически более честолюбивый план, который должен был быть реализован весной 2005 г. или в 2006 г., если международное сообщество не продемонстрирует достаточного продвижения к окончательному статусу или в особой ситуации, такой как выдвижение обвинения против Харадиная. Исходный импульс пришел от украинской "оранжевой революции". Появилось желание использовать массовые акции протеста на улицах, ожидаемые в связи с выдвижением обвинения, для того, чтобы бросить вызов политической элите Косова и потребовать немедленного предоставления независимости. В то время, как многие из таких планов, по-видимому, исходят из местных кругов ОАК, включая членов Корпуса защиты Косова (КЗК) и ассоциаций ветеранов, имеется конфиденциальная информация о том, что некоторые члены ДЛК также присоединятся к акциям протеста, выведут людей на улицы,[63] блокируют все местные учреждения, и облегчат установление контроля над средствами массовой информации с помощью Совета протеста. Все это означало бы завершение правления МООНК в Дукаджини. Акции протеста продолжались бы до тех пор, пока косовская Скупщина не объявила бы о независимости и не приняла бы все остающиеся властные полномочия от МООНК. "У них будет 3-4 дня, чтобы сделать свой выбор", сказал Крайсис Груп один энтузиаст. "Иначе они станут политическими трупами - никто больше не захочет слушать Тачи или Ругову, и это будет концом Скупщины. Косово будет двигаться к новой структуре, новым выборам, новым людям".[64]

Согласно этому плану региональный КЗК должен был бы позиционировать себя в качестве честного посредника между протестующими, с одной стороны, МООНК и КФОР, с другой, и развернул бы силы для защиты сербских деревень и церквей.[65] Напоминая о беспорядках 2004 г., авторы плана делают особый упор на том, что "акты насилия в отношении сербов были для нас оскорблением, и мы не должны снова их позволить".[66]

D. ДУКАДЖИНИ ЗАМЫКАЕТСЯ В СЕБЕ

Тем не менее, когда было выдвинуто обвинение, в Пече не было никаких уличных митингов протеста, и, таким образом, этот план революции был опрокинут. Лидер ветеранов Печи Неджми Лайчи упорно трудился над тем, чтобы сохранить спокойствие в городе и сыграл существенную роль в отмене решения Центральной ассоциации ветеранов в Приштине не проводить 14 марта демонстрацию протеста, к которой она ранее призвала. Это было сделано из боязни, что некоторые представители ОАК в Дренице воспользуются демонстрацией, чтобы развязать беспорядки.[67] Опасения, выраженные ранее Центральной ассоциацией ветеранов ОАК, что ассоциации Дукаджини будут "подталкивать" к проведению слишком активных акций протеста[68], оказались беспочвенными.

Спустя месяц после выдвижения обвинения против Харадиная, в Пече, также как и в остальной части Косова, его стали постепенно забывать. Сто дней правительства Харадиная помогли косовским албанцам понять, что они могут оказывать влияние на ход событий. Теперь круги ОАК в Пече начали переключать свое внимание на другие вещи. Они перестали "зацикливаться" на "злодейских кознях"

[63] О руководителе отделения ДЛК в муниципалитете Печ Али Лайчи известно, что, когда обостряются отношения, он руководит акциями протеста. Он возглавил 19 марта 2004 г. группу людей, направившуюся в село Бело Поле, чтобы возложить цветы на место гибели косовского албанца - участника беспорядков, который был застрелен 17 марта полицейским МООНК, защищавшим жителей сербского села от разбушевавшейся толпы.

[64] Интервью Крайсис Груп, Печ, февраль 2005 г.

[65] Интервью Крайсис Груп, Печ, 16 февраля 2005 г.

[66] Для Дукаджини характерно постоянное обсуждение различных планов восстания. Это можно увидеть из сравнения современных планов с "Программой всеобщего албанского восстания весной 1919 г. на плато Дукаджини". В программе содержались инструкции о том, что: "ни один повстанец не должен нанести вреда местным славянам кроме тех, кто оказывает албанской борьбе вооруженное сопротивление; ни один повстанец не должен жечь дома или наносить ущерб церквям; … местные славяне и рынок должны охраняться заслуживающими доверия людьми…" Центральный Албанский государственный архив, фонд 846, дело 2, стр.1, цитируется по Неджмедин Спахию, "Планы сербов по разделу Косова", Центрально-европейский университет, Будапешт, 1999 г.

[67] Интервью Крайсис Груп, Приштина, 14 марта 2005 г., и Печ, 5 апреля 2005 г.

[68] Интервью Крайсис Груп с источниками Ассоциации ветеранов, Приштина, 15 февраля 2005 г.

международного присутствия и пришли к выводу, что, в конечном счете, пришло время сменить свой собственный, контролируемый ДЛК коррумпированный городской муниципалитет.[69] В результате установился диалог между радикалами Печи и должностными лицами международных организаций.[70]

Ничего подобного не произошло в Дечаны, жители которого сохранили возмущение тем, как обошлись с Харадинаем. Там сохраняется взрывоопасная ситуация. Ключевые фигуры ОАК Дечаны были все еще не уверены, правильно ли они поступили, сняв палец со спускового крючка.[71] Муниципальные учреждения Дечаны практически не работали.[72] Некоторые представители ОАК выражали надежду на то, что МООНК сделает неправильный ход, и у них появится предлог, чтобы начать акты насилия. Позднее ситуация еще больше обострилась, когда 15 апреля младший брат Рамуша Харадиная - Энвер и один его друг были застрелены по дороге домой к югу от Печи. Энвер умер на пути в больницу. Новая угроза усиления едва сдерживаемой междоусобицы между господствующими в регионе ВСРК и семьями ОАК возникла в результате "дела Дукаджини".

В течение войны 1998-1999 гг. Дукаджини был единственным косовским регионом, где параллельно с ОАК действовали связанные с ДЛК значительные силы ВСРК. С тех пор соперничество между ними переросло в нечто похожее на вялотекущую гражданскую войну. Сразу после прибытия сил НАТО в Косово летом 1999 г. несколько подчиненных Рамуша Харадиная захватили, пытали и убили четверых близких сторонников командующего ВСРК Тахира Земая. Среди захваченных людей ВСРК были представители двух влиятельных семей Дукаджини, Мусай и Мурики. Считается, что эти семьи были вовлечены в систему организованной преступности и им удавалось находить общий язык со всеми властями.[73] Одному из пяти схваченных людей ВСРК, Веселу Мурики, удалось бежать. Показания, которые он дал МООНК, привели к так называемому "делу Дукаджини" и заключению Даута Харадиная, Идриза Балая и трех других бывших боевиков ОАК.

В 1990 гг. в чрезвычайных обстоятельствах установления сербского контроля над Косовым, когда единство албанцев стало главным лозунгом, этнолог Антон Сетта и группы добровольцев развернули успешную кампанию против обычая кровной мести. Цель компании заключалась в том, чтобы прекратить вековую традицию кровной вражды между многими семьями, в результате которой 17 тыс. косовских албанцев пребывали под угрозой смерти. Значительная часть мероприятий кампании была проведена в Дукаджини, и 1 мая 1990 г. [на митинге] в Веррат э Люкес в Дечаны собралось несколько сот тысяч человек.[74] Убийства прекратились и традиция, казалось бы, в значительной степени стала затухать. Однако послевоенное возрождение кровной вражды между семьями ОАК и ВСРК угрожает дестабилизировать Дукаджини и отразиться на национальной политике. Хотя АБК Харадиная находится в коалиции с ДЛК Руговы, связь Руговы с кругами ВСРК Дукаджини остается очевидной. Пока КПС не сменила поздним вечером 20 апреля 2005 г. охрану Руговы, его наиболее видным телохранителем была женщина из семьи Мурики. Ругова все еще продолжает вести переговоры с полицией, пытаясь вернуть своих телохранителей и отвести КПС, как это было раньше, вспомогательную роль.[75]

Кровная вражда снова вспыхнула после того, как семья Мусай обвинила семью Харадинай в ответственности за исчезновение их сына, Синана Мусая, одного из пяти боевиков ВСРК и потребовала выдать его останки. Однажды ночью в июле 2000 г. Рамуш Харадинай, его брат Даут и несколько их товарищей отправились к дому семьи Мусай в селе Стрелце в Дечаны. Между

[69] В середине 2004 г. муниципальный представитель МООНК Энтони Томсон собрал и представил муниципальному собранию Печи обширное досье, детально описывающее злоупотребления служебным положением в городской администрации.
[70] Интервью Крайсис Груп, Печ, 5-7 апреля 2005 г.
[71] Интервью Крайсис Груп, Дечаны, 7 апреля 2005 г.
[72] Поездки Крайсис Груп и интервью, Дечаны, 7 апреля 2005 г.
[73] Бизнесмены, журналисты и полицейские источники в Пече подтвердили Крайсис Груп, что члены этих семей были вовлечены в рэкет. Проживающая в Приштине журналистка, которая провела часть своего детства в родном селе Мусай - Стрелц в конце 1980-х гг., вспоминала, что она и другие дети старались обходить дом Мусай стороной, поскольку ходили слуху, что эта семья торгует наркотиками. Интервью Крайсис Груп, апрель 2005 г.
[74] См. "Кампания по урегулированию кровной мести" в Говард Кларк, *Гражданское сопротивление в Косове* (Лондон, Стерлинг, VA, 2000 г.), стр. 60-64.
[75] Интервью Крайсис Груп с источником в полиции, май 2005 г.

ними завязалась перестрелка.[76] Рамуш получил осколочное ранение гранатой и был вывезен американскими военными, которые прооперировали его и изъяли с места сражения вещественные доказательства, чтобы обмануть полицию МООНК.[77] В течение последующих лет между этими двумя лагерями происходило еще множество столкновений, в хоте которых имелись раненые и убитые. Так, например, в январе 2002 г. из мести была взорвана автомашина, в которой находилась семья Идрижа Балажа "Тигра", бывшего командира "Черных Орлов". Сам он был потом арестован как член "группы Дукаджини" ОАК, и приговорен к тюремному заключению на пятнадцать лет. Также, как и Рамушу Харадинаю, МТБЮ предъявил ему обвинение.

После того, как Тахира Земай вернулся в Косово в августе 2002 г., ему и нескольким представителям семьи Мурики удалось остаться в живых после покушения, когда по кафе, в котором они сидели, был произведен выстрел их противотанкового гранатомета. Земай был, в конечном счете, убит в январе 2003 г. В апреле 2003 г. Илир Селимай, бывший боевик ОАК, который дал показания против своих товарищей в Дукаджини, был убит вместе с одним из родственников. В сентябре 2003 г. двоюродному брату Весела Мурики, Рамизу Мурики, удалось остаться в живых после взрыва автомобиля. В ноябре 2003 г. два сотрудника КПС, Исуф Хаклай и Себахат Толай, которые во время войны были боевиками ВСРК и воевали под командованием Земая, (было известно, что они занимались расследованием убийства Земая) были застрелены на дороге к югу от Печи.

К тому времени, когда Рамуш Харадинай стал премьер-министром в декабре 2004 г., насилие, казалось, поутихло. Он расценил вражду в Дукаджини как "вызванную искусственно…, ее создали и раздули представители международных организаций…, это соответствовало их целям".[78] Но несколькими неделями позже 31 января 2005 г., Садык Мусай был смертельно ранен в Пече. Подозреваемый, который все еще находится в розыске, приходится очень отдаленным родственником Харадинаю, но как полагают, был партнером Мусая по предполагаемому рэкету. Очевидное убийство из мести Энвера Харадиная последовало 15 апреля. Количество раскрытых полицией убийств в Дукаджини невелико, и круги ОАК Печи не доверяют местной полиции, поскольку расценивают ее как преимущественного союзника ДЛК и ВСРК. Если расследование убийства Энвера Харадиная не приведет к удовлетворительному результату, то может сложиться ситуация, при которой МООНК, семьи ВСРК и ДЛК станут крайними. Продолжающаяся вражда между ОАК и ВСРК также может оказать свое воздействие и усилиться под влиянием судебного процесса МТБЮ.[79] Имеется опасность того, что круги ветеранов ОАК Печи, которые с марта этого года все более и более сосредоточены на том, чтобы заменить администрацию города, контролируемую ДЛК, могут перейти к кровной мести в своей политической логике. Послевоенному Косову не хватает какого-нибудь Антона Сетты.

Харадинай все еще оказывает свое влияние на Дукаджини, но все зависит от возможности его освобождения до суда. Если этого не произойдет, и в Дукаджини поймут, что он покинул Косово на долгое время, "пирамида безопасности" в Дукаджини покачнется. В течение периода, пока готовился обвинительный акт, МООНК публично обсуждал идею досрочного освобождения брата Харадиная - Даута, в качестве компенсации за арест Рамуша Харадиная, и выдвижения его на роль альтернативного руководителя системы безопасности. Временный выпуск их обоих в апреле на свободу для участия в похоронах брата имел успокаивающий эффект и придал дополнительную силу власти Рамуша Харадиная. Он использовал возможность выступить на траурной церемонии для того, чтобы подчеркнуть, что он не хочет больше убийств, и что несчастия его семьи должны быть забыты в интересах более важных устремлений Косова.

[76] Противоречивые версии событий от Мусай и Харадиная представлены соответственно в следующих статьях *Зери*: http://www.balkanpeace.org/hed/archive/july00/hed331.shtml, и Агентство Рейтер, http://www.balkanpeace.org/hed/archive/july00/hed315.shtml.

[77] См. Николас Вуд, "США 'прикрывают' косовского союзника", *Обсервер*, 10 сентября 2000 г., доступно на сайте http://observer. guardian.co.uk/international/story/0,6903,366575,00.html.

[78] Интервью Крайсис Груп, Приштина, 21 января 2005 г.

[79] Обвинительный акт, датированный 24 февраля 2005 г., включает утверждения о том, что Харадинай и ОАК "не допускали присутствия… 'ВСРК' " и "избили, оскорбили и нанесли серьезные увечья" четырем солдатам ВСРК в июле 1998 г. Доступно на сайте: http://www.un.org/icty/indictment/english/har-ii050224e.htm.

Решение МТБЮ о возможности освобождения Харадиная под залог будет залогом безопасности в Дукаджини. Кроме того, судебный процесс и структура самого обвинительного акта, в котором ОАК западного Косова характеризуется как "совместное преступное предприятие", с акцентом на предполагаемых преступлениях "Черных Орлов", возмутят круги ОАК западного Косова. Хотя в настоящее время недавно "отчеканенная" АОА и не проявляет активности, она не ушла со сцены и может снова проявить себя, если просьба об освобождении под залог будет отклонена.

III. НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ КОСОВА

Выборы в октябре 2004 г. позволили двум косовским албанским партиям отказаться от предыдущего слабоуправляемого и многопартийного правительства широкой коалиции и сформировать их собственную сплоченную команду. Эта коалиция ДЛК и АБК пережила отставку Харадиная и укрепилась после назначения Байрама Косуми на пост премьер-министра. Политическая жизнь в послевоенный период характеризовалась соперничеством между старейшей и самой крупной партией, Демократической Лигой Косова Ибрагима Руговы (ДЛК), которая боролась с сербским режимом мирными средствами на протяжении большей части 1990-х гг. и политическим преемником ОАК, Демократической партией Косова Хашима Тачи (ДПК). Когда Харадинай, бывший командующий ОАК в западном Косове, принимал решение в 2000 г. о создании своей собственной партии АБК, он исходил из необходимости установить политическую границу между "партиями войны" и "партиями отказа от насилия" и предложить какую-либо альтернативу. ДПК расценивает коалицию АБК и ДЛК как предательство их общего [с АБК] наследия - ОАК.

A. ФОРМЫ АЛБАНСКОЙ ПОЛИТИКИ КОСОВА

Коалиция АБК-ДЛК является первым опытом функционирования правительства Косова при наличии оппозиции в парламенте. Ни партии, ни электорат не очень готовы к этому. Предпочтения избирателей до сих пор довольно устойчивы и в значительной степени определятся патронажем, клановыми и региональными связями. Избиратели не обязательно накажут правительство за плохую работу. Ни правительство, ни самая крупная оппозиционная партия не определили четких границ и структуры их взаимодействия и конкуренции. Было бы наивно полагать, что их отношения будут складываться совершенно безоблачно. ДПК жалуется, что ДЛК блокирует ее деятельность в Скупщине при помощи незаконного манипулирования повесткой дня. Если оценивать шансы ДПК получить контроль над правительством при помощи избирательного процесса, то ее действия представляются в лучшем случае противоречивыми, и эта партия стоит на грани того, чтобы сыграть деструктивную роль [в общеполитической ситуации].

В данной политической ситуации международное сообщество было озабочено появлением после выборов "победителей и проигравших". Исходя из необходимости обеспечения согласия и стабильности для выработки окончательного статуса в течение следующего года (или около того), некоторые важные международные игроки выступили за то, чтобы как можно дольше сохранить расстановку политических сил в рамках многопартийного правительства широкой коалиции. Призывая снова к созданию "эффективного правительства на основе широкого представительства" после отставки Харадиная, руководитель внешней политики ЕС Солана пытался решить неосуществимую в настоящее время задачу квадратуры круга. Можно добиться либо одного, либо другого, но нельзя получить все одновременно. При Харадинае новое коалиционное правительство функционировало как единая команда, различные министерства сотрудничали при планировании своей работы и чувствовали ответственность перед премьер-министром. При менее властном Косуми координация [в работе министерств] снова уменьшилась, а исполнительская дисциплина упала. В более раннем многопартийном правительстве широкой коалиции Байрама Реджепи, министерства действовали разобщенно, без взаимодействия, даже конкурировали друг с другом, представляя собой острова власти и патронажа, и не обращали большого внимания [на распоряжения] премьер-министра. Чтобы подойти к процессу выработки окончательного статуса, Косову необходимо пройти в середине года процедуру всестороннего обзора осуществления стандартов. Возвращение к старому способу ведения дел может свести на "нет" значительный прогресс в осуществлении стандартов, достигнутый с декабря 2004 г.[80]

Во многих отношениях три самые большие косовские албанские политические партии сильно напоминают друг друга. Сверху донизу они построены по иерархической системе, в каждой из них имеется, возможно, слишком много партийных отделений. Эти отделения, благодаря системе голосования по закрытым спискам, не связаны напрямую с результатами выборов по местным избирательным округам и в отношении включения кандидатов в партийные списки больше зависят от отношений с руководством партии в Приштине [чем от мнения рядовых членов партии]. Каждая из более новых партий построила свою структуру по образу и подобию ДЛК, которая была образована в начале 1990-х гг. как новое однопартийное теневое албанское государство, и остается единственной косовской албанской партией "национального" масштаба. И ДПК и АБК фактически представляют собой региональные партии.

Каждая из этих трех партий стремится завладеть максимально возможной долей финансового "пирога" правительства, который все еще в значительной степени рассматривается, исходя из коммунистических взглядов.[81] Так же, как другие партии пытались походить на ДЛК в своих легальных структурах, ДЛК работала над тем, чтобы компенсировать отставание от партий - преемниц ОАК в сфере секретных структур безопасности. Начиная от самой низкой точки в 1999 г., когда ДЛК была отодвинута в сторону, и господствующее положение [в стране] заняли структуры безопасности ОАК,[82] ДЛК воспользовалась своими успехами на выборах, чтобы постепенно выстроить структуры безопасности, равные по своим возможностям, а теперь, возможно, превосходящие структуры бывшей ОАК.

Лидеры партий занимают свои посты с военного времени или довоенного периода 1990-х гг., но представители более низких эшелонов партии не предъявляют к ним претензий, независимо от результатов их деятельности за последние пять лет. МООНК, и, в особенности, её компонент институционального строительства, возглавляемый ОБСЕ, не оказали достаточного давления на партии с тем, чтобы в них развивалась внутрипартийная демократия, и были созданы прозрачные механизмы и процедуры. Нерешительная позиция, занятая в этом вопросе МООНК, позволила руководящей элите сохранить свою монополию [на власть]. Нерешенность проблемы окончательного статуса Косова также затормозила развитие партий; ни одна из них не

[80] См. Алекс Андерсон: " Объединение демократии в Косове ", *Европейский Голос*, 24 марта 2005 г.

[81] Позиция стала известной благодаря интервью, данным Институту освещения Войны и Мира, (IWPR) 23 марта 2005 г., бывшим должностным лицом ДПК Бекимом Коллаком. Приводя доводы против сохранения узкой коалиции АБК ДЛК, он считает, что: "две партии коалиции намерены отхватить большую часть национального 'пирога' для себя". См. "Косовские лидеры могут помешать осуществлению надежд ЕС", доступно на сайте: www.iwpr.net <http://www.iwpr.net>.

[82] См. доклад Крайсис Груп N°88 Европа, *Что случилось с ОАК?*, 3 марта 2000 г., и доклад Крайсис Груп N°97 Европа, *Выборы в Косове: движение к демократии?*, 7 июля 2000 г.

смогла приобрести четких политических очертаний. Когда на недавнем семинаре Джавиту Халити, одному из руководителей ДПК, был задан вопрос о необходимости выработки политического курса, с помощью которого партия должна себя позиционировать, он ответил: "Вы слишком многого требуете от нас. Мы только поставляем членов парламента".[83]

Депутаты Скупщины Косова мало подотчетны своим избирателям. Учитывая то, что для Косова характерен региональный и местный сепаратизм, довольно искусственно построенная система представительства интересов населения в центральных институтах Приштины при помощи структур трех партий представляется не самым плохим вариантом из возможных. Однако, вместо культивирования и поддержки естественного роста взаимной национальной идентичности и повышения безопасности сообщества, партии стали строить взаимоотношения подобно деревьям в лесу. Они борются за солнечный свет, листья и ветви (игра слов, branch - ветвь и отделение, - прим. пер.) представляют их общественное лицо, их взаимная исключительность опирается на самостоятельные корневые структуры конкурирующих разведывательных, подпольных и криминальных сетей, которые их питают и подпитываются ими.

Система выборов по закрытым спискам укрепила три иерархические и замкнутые партийные структуры, способствовала упрочению власти лидеров, которые занимают свои посты с военной поры, и снизила потенциал развития. Избирательная система, сочетающая одномандатные избирательные округа и выборы по партийным спискам, или, по крайней мере, построенная по региональным [многомандатным] избирательным округам, которая бы не расценивала Косово как единый блок, позволила бы обеспечить прилив в Скупщину свежих сил.

Компонент ОБСЕ по институциональному строительству и демократизации может опираться на многие ресурсы, и, поскольку его сильная сторона заключается в мониторинге, сможет сохраниться после решения проблемы окончательного статуса.[84] Однако, ОБСЕ, по-видимому, не достает стратегии демократизации Косова в целом. В особенности, была проявлена пассивность в подходе к оптимизации избирательной системы, и занята позиция о том, что это решение Косово должно принять самостоятельно.[85] При более пристальном взгляде можно увидеть, что ОБСЕ оставила вопрос на откуп тех же самых политических элит, которые испытывают явную заинтересованность в сохранении действующей системы голосования по закрытым спискам. Активная кампания, предпринятая косовскими НПО в 2004 г. по изменению избирательной системы, была встречена с большим пониманием представителями различных международных организаций в Косове и американским правительством, но была отвергнута Компонентом ОБСЕ и бывшим СПГС Холкери.[86]

[83] Интервью Крайсис Груп с Лулзимом Печи, Руководителем Косовского научного центра КИПРЕД, Приштина, 18 января 2005 г.

[84] Стоит поразмышлять над недовыполнением планов компонента ОБСЕ, учитывая размер его бюджета. На Компонент институционального строительства расходуется 22-23% всего операционного бюджета ОБСЕ, предусмотренного для Косова, в нем занято до 300 иностранных и почти 1000 местных сотрудников.

[85] Вероятно, это можно расценить как отказ МООНК от полномочий, возложенных на него Резолюцией Совета Безопасности ООН N°1244. В современной литературе о демократизации в контексте государственного строительства подчеркивается необходимость активных внешних усилий, и потребность создания прочной системы закрепляющих структур, для того, чтобы направить демократические институты по пути устойчивого развития и мира. См. Роланд Парис в, *Конец войны: строительство мира после гражданского конфликта* (Кембридж, 2004 г.), и Джек Снайдер, *От голосования до насилия: демократизация и националистический конфликт* (Нью-Йорк/ Лондон, 2000 г.). Некоторые косовские интеллектуалы высказали потребность в таком подходе в конце 1999 г. См. Доклад Крайсис Груп N°83 Европа, *Начиная с нуля в Косове: медовый месяц окончен*, 13 декабря 1999 г., стр. 9-12.

[86] Причина сохранения системы голосования по закрытым спискам заключается в простоте системы и гарантиях того, что, по крайней мере, 30% мест будут представлено женщинам. В то же самое время голосование по открытым спискам в 2000 г. привело к порче многих избирательных бюллетеней. При этом доля женщин среди победивших кандидатов составила всего 8,2%, принимая во внимание, что на последующих выборах по закрытым спискам представительство женщин достигло 28%. Представители ОБСЕ дополнительно указывают, что, при условии обеспечения внутрипартийной демократии, какая-либо потребность в открытых избирательных списках становится излишней. Это сомнительное заключение основано на сомнительной предпосылке. Кроме того, МООНК не сумел предпринять энергичных усилий по обеспечению внутрипартийной демократии.

B. ВЫБОРЫ В ОКТЯБРЕ 2004 Г.

Выборы в октябре 2004 г., казалось, ознаменовали прогресс в консолидации гражданского мира.[87] Правила, которые предусмотрели равное количество эфирного времени для всех партий, привели к тому, что каналы оказались затоплены выступлениями мелких неудачников, независимых кандидатов и кандидатов небольших партий национальных меньшинств, сокращая возможности для независимых дебатов между главными соперниками. В зрелищном отношении предвыборная агитация ДПК по телевидению и в газетах была лучше всего тематически выстроенной, яркой и современной. ДЛК, напротив, сделала ставку, главным образом, на митинги, чтобы продемонстрировать масштаб своей народной поддержки, и кульминацией стало проведение в заключительный день кампании большого митинга и концерта на спортивном стадионе Приштины.

Новые партии, такие, как ОРА издателя Ветона Суррои, и КДА отколовшегося политического деятеля ДЛК Эдита Тахири, намеревались занять нишу творчески настроенной третьей силы, которая была монополизирована АБК Харадиная на выборах 2001 г., и ДПК возлагала много надежд на то, что это могло бы помочь сократить отставание от ДЛК. Однако результаты выборов 2001 г. и 2004 г. отличались незначительно, и партии получили почти такие же проценты голосов. Зрелищная кампания ДПК не произвела на электорат существенного впечатления, рост количества поданных за нее голосов составил всего три процента, а всего партия набрала почти 29%. Получив более 45% голосов, ДЛК удалось сохранить свои позиции, но она снова вернулась на уровень 2001 г. - существенное снижение по сравнению с 58% в предыдущем году.[88]

Кампания АБК казалась расплывчатой; партия обеспечила себе второе место после ДЛК в своем родном муниципалитете Дечаны, но скромные достижения за пределами глубинного региона Дукаджини определили фактически неизменный уровень в 8,4% голосов. Партия ДКА Тахири провалилась полностью, но ОРА Суррои смогла получить весомые 6,2%, добившись поддержки горожан Приштины и Джаковицы/Гяковы.

Если говорить о радикалах, то новая косовская албанская "Партия справедливости", построенная по образу и подобию успешной происламской партии с таким же названием в Турции, собрала достаточно голосов, чтобы получить одно место. Партии с явно паналбанской повесткой дня снова получили минимальную поддержку, НДК получила только одно место. Одинаково радикальное движение НДОК бойкотировало выборы.

Бойкот выборов со стороны косовских сербов фактически предоставил албанским партиям дополнительный десяток из 120 мест Скупщины, освобождая путь формированию коалиции АБК-ДЛК и оставив два из десяти сохраненных за сербами мест для пользующейся слабой поддержкой "Гражданской инициативы Сербии" Славицы Петковича, которая, в конечном счете, также присоединилась к правящей коалиции. Непримиримая позиция Белграда [по отношению к выборам в Скупщину], таким образом, помогла ДЛК преодолеть серьезный барьер на пути создания правительства большинства, который бы возник в противном случае в связи с выделением двадцати мест этническим меньшинствам. При некоторых других избирательных системах, принятых в европейских странах, 45% голосов на выборах позволили бы одержать подавляющую победу.

C. СЕТЬ УКРЕПЛЯЕТ КОНТРОЛЬ

Не имея никакого стимула к созданию другой партийной системы, ДЛК фактически унаследовал сеть бывшей Коммунистической партии и принципы ее работы. Даже в начале 1990-х гг., когда она представляла собой массовое движение, включавшее писателей, преподавателей вузов и значительную долю бывших политзаключенных, эта партия никогда не исповедывала демократические принципы.[89] Ее газеты были

[87] Непосредственно после муниципальных выборов в октябре 2000 г., всеобщих выборов в ноябре 2001 г. и муниципальных выборов в октябре 2002 г. произошли убийства должностных лиц ДЛК. См. Арбен Кирези, "Косово: выборы, омраченные политическими убийствами", IWPR, 31 октября 2002 г.

[88] На всеобщих выборах 2001 г. за ДЛК было подано 45,7% голосов, ДПК - 25,7%, коалицию косовских сербов "Повратак" - 11.3% и АБК - 7,8%. На всеобщих выборах 2004 г. за ДЛК проголосовало 45,4% избирателей, ДПК - 28,85%, АБК - 8,4% и ОРА - 6,2%.

[89] Согласно недавнему анализу, "с самого момента своего образования [ДЛК] демонстрировал в высшей степени авторитарные тенденции …. Особые мнения и даже подсчет голосов были отодвинуты в сторону". См. Пауль Хокенос, *Призыв Родины: Патриотизм в изгнании и балканские войны* (Итака/Лондон, 2003 г.), стр. 230. В течение 1990-х гг. руководство ДЛК никогда

далеки от либеральных взглядов.[90] Партия продолжала пользоваться твердой поддержкой со стороны избирателей, несмотря на несколько волн дезертирств, начиная с конца 1990-х гг., и недостаток внутренних реформ. Привычка к ней людей, ценимая преемственность, постоянные успехи на выборах, впечатляющая неизменность ее лидера Руговы, все это помогло ДЛК сохраниться в качестве центрального, фактически неизменного элемента политического пейзажа. В войне одержали победу ОАК и НАТО, ДЛК оказалась "на правильной стороне истории", ДЛК находится в редком положении партии восточноевропейского коммунистического мира, которая испытывает недостаток давления для изменений, как изнутри, так и снаружи. Из албанских партий Косова она менее всего доступна для исследователей и журналистов, и отказалась от предложений доноров по предоставлению технической помощи.[91]

Несмотря на то, что по результатам последних двух всеобщих выборов ДЛК получала наибольшее количество голосов, эта партия не захотела возглавить исполнительную власть, сначала отдав в 2002 г. пост премьер-министра ДПК, а затем в 2004 г. - АБК. Она предпочитает, чтобы другие выполняли тяжелую работу, оказывались в центре внимания или становились козлами отпущения, но при этом улучшает условия деятельности своей собственной сети. С уходом Харадиная, баланс сил в пределах правительства заметно склонился в пользу ДЛК даже при том условии, что член АБК Косуми занимает пост премьер-министра. Довольно красноречивым является назначение им двоюродного брата Руговы - Насера Руговы на должность своего советника.[92] ДЛК также не будет особенно возражать, если оппозиция захочет сыграть ведущую роль по вопросу выработки окончательного статуса. По сообщениям, президент Ругова уже сделал такое предложение Хашиму Тачи в марте 2005 г. Если все пойдет не так, как надо, то ДЛК окажется не причем.

Обстановка внутри ДЛК, однако, постепенно стала более тяжелой. Она уже больше не единое национальное движение. Ее интеллектуальный потенциал был ослаблен дезертирством, и в ней стало меньше деятелей, желающих поддерживать отношения с другими политическими партиями. Раньше контакты с другими партиями брал на себя погибший вице-президент ДЛК Фехми Агани.[93] Газета ДЛК *Бота Сот* организует ядовитые кампании против партийных

не созывало парламент, избранный в Косово на подпольных албанских выборах, предпочитая сохранять политическую монополию и избегать дискуссий. В нынешней Косовской Скупщине контролирующая ее ДЛК исповедует тот же самый подход, и на пленарные сессии Скупщина собирается с большими перерывами.

[90] *Рилинджа,* а затем *Буйку* в течение 1990-х гг. После начала войны главным периодическим изданием ДЛК стал частично базирующийся в Швейцарии ежедневная газета *Бота Сот*. В течение 2004 г. ДЛК основал новую ежедневную газету *Паваресию*. Это были две единственные газеты, которые подвергались цензуре временным специальным уполномоченным по средствам массовой информации, и которые впоследствии были оштрафованы за предвзятое освещение избирательной кампании 2004 г. Следующий пример описания *Бота Сот* деятельности конкурирующей партии противоречит "умеренности" взглядов, обычно приписываемых ДЛК: "ОРА уже объявил, что он будет глубоко предан защите прав сербского меньшинства по реализации их устремлений к 'разделу' Косова. Поэтому вообще не вызвало удивления самое последнее интервью этого близкого друга Ветона Суррои, Вука Драшковича, который в своем интервью, открыто обнародовал сербские планы раздела Косова. Это является ублюдочным методом ублюдков, гиен, прикрытых флером современности и прогресса, которые разработали до мелочей технологию с отрегулированной точностью стрелок панславянских 'часов' (ОРА), со 'спасительной' реакцией за пять минут до полночи, нападая на бедную жертву, находящуюся на последнем вздохе, с надеждой и ненасытной жаждой 'достижения' "великой большевистской панславянской победы'". Бардиль Аети, "Сторонник Тито и панславянские' часы ' [ОРА]", 23 августа 2004 г.

[91] Ставя оценки партиям по десятибалльной системе, исходя из их открытости для консультантов и возможностей тренинга, глава одной организации по оказанию помощи в области демократизации поставил АБК оценку "десять", ДПК - "пять" и ДЛК - "единицу". Интервью Крайсис Груп, Приштина, март 2005 г.

[92] В течение многих лет Насер Ругова занимал высокий пост в протокольной службе администрации Президента Руговы. Он, как считается, также руководит структурой, расположенной в пригороде Приштины Драгодане, которая предоставляет информацию компаниям относительно тендеров на контракты центрального правительства и местных органов. В интервью газете *Экспресс* 24 мая 2005 г. он отрицал всякую связь с деятельностью этой структуры. В беседах "не для печати", бизнесмены выражают обеспокоенность необходимостью совершать паломничества в Драгодан, чтобы обеспечить возможность получения правительственных и муниципальных контрактов. Насер Ругова, как считают, входит в круг непосредственных советников президента Руговы, включая руководителя его разведки и советника по национальной безопасности Раме Марая и сына президента Уке Ругова.

[93] Агани был убит сербскими силами безопасности при попытке бежать в Македонию в мае 1999 г., в период бомбардировок НАТО.

диссидентов, дезертиров и политических противников. Одна из жертв подобной кампании, так определила пределы внутрипартийных дискуссий: "ДЛК будет очень трудно измениться, потому, что, если Вы думаете по-другому…, то они относятся к Вам как к врагу".[94] Убийства должностных лиц ДЛК с 1999 г. по 2002 г. вызвали страх среди членов партии. Почти все они остались нераскрытыми, но обычно приписывались ОАК и ее преемникам.[95]

Отдельные инциденты, по-видимому, подтверждают ухудшение обстановки внутри партии. Собрание в Гранд-Отеле Приштины в июле 2004 г., где обсуждался партийный список для предстоящих всеобщих выборов, закончилось тем, что два высокопоставленных функционера партии были избиты. Когда 19 февраля 2005 г. в муниципалитете Урошевац/Феризай собралось местное отделение ДЛК, толпа неизвестных здесь людей ворвалась в вестибюль. Они оказали на делегатов давление, требуя, чтобы они сняли заместителя мэра Фаика Граинки с поста главы отделения. Он бросил вызов бывшему мэру и главе отделения ДЛК, Адему Салихаю, заняв его место после того, как в декабре 2004 г. Салихай переместился на пост заместителя премьер-министра.

Структуры безопасности, по-видимому, воспользовались возможностью для расширения своего влияния в партии. В июле 2004 г. ранее неизвестная организация, называющая себя "Безопасность Родины", и разделяющая взгляды ВСРК,[96] и заявившая, что она осуществляет надзор за ДЛК, выпустила коммюнике с угрозами в адрес "дезертиров" партии и их семей, указав, что будут тяжелые последствия, если они попытаются переманить больше членов партии перед выборами. Они появились после того, как Тахири и другие политические деятели вышли из ДЛК и основали конкурирующую партию. После того, как исполнительный комитет ДЛК (президиум) отверг всякую связь с ней, "Безопасность Родины" выпустила второе заявление, презрительно отвергая такого рода представления "рядовых членов ДЛК" как неуместные и неосведомленные: "Мы наблюдаем за деятельностью ДЛК. Они не знают, что делаем мы…. Мы пользуемся доверием президента Руговы".[97] Ни Ругова, ни его пресс-секретарь не прокомментировали [это заявление]. Высокопоставленное должностное лицо муниципалитета, член ДЛК, впоследствии сказал Крайсис Груп: "'Безопасность Родины' пытается заставить членов ДЛК подчиниться, и продвинуть своих собственных людей в руководство".[98]

В одной беседе несколько высокопоставленных должностных лиц ДЛК из других муниципалитетов обсуждали возможность обнародования всего того, что они раскрыли под пытками в сербской полиции в 1990-х гг., скорее, чем позволить предполагаемому начальнику разведывательной службы ДЛК продолжать хранить эти показания, как меч над их головой.[99] В последнее время разведывательная служба ДЛК, по-видимому, пристально следит за действиями нескольких высокопоставленных должностных лиц партии.[100]

Слаборазвитая внутрипартийная демократия, сочетание бездеятельности Руговы с его авторитаризмом ведут к тому, что партия становится уязвимой перед ползучим внутренним переворотом. Ее легальные структуры рискуют превратиться в ширму, прикрывающую власть близких к Ругове и никому не подчиняющихся

[94] Интервью Крайсис Груп, май 2005 г.

[95] Среди жертв убийств были: активист ДЛК в Истоке/Буриме Шабан Манай, убитый в августе 2000 г.; близкий советник Руговы и руководитель его избирательной кампании Джемаил Мустафа, застреленный на пороге собственного дома в ноябре 2000 г.; мэр Клина от ДЛК Исмет Рачи, убитый в апреле 2001 г.; журналист *Бота Сот* Беким Кастрати и один телохранитель ДЛК, застреленный в автомобильной засаде в октябре 2001 г.; Смаил Хайдарай, только что избранный депутат Косовской Скупщины, был застрелен в своем доме в Пече в январе 2002 г.; лидер ДЛК в Сухареке/Теранда, Уке Бутучи и два его телохранителя были застрелены во время празднования их победы на муниципальных выборах в октябре 2002 г. двумя местными членами ДПК.

[96] В своем коммюнике от 17 июля 2004 г., она утверждала, что члены организации присутствовали на похоронах Тахира Земая в начале 2003 г., и, что "начиная с момента нашего появления, в Косове не произошло ни одного политического убийства".

[97] См. Зия Мифтари, "'Sigurimi' demanton Kryesine e LDK-SE, thote se e ka' bekimin e presidentit 'Rugova" ["Безопасность" отказывает руководству ДЛК, говоря, что она пользуется "полным доверием президента" Руговы], *Коха Дитор*, 18 июля 2004 г.

[98] Интервью Крайсис Груп, май 2005 г.

[99] Беседа, нечаянно подслушанная Крайсис Груп, частично пересказанная ей собеседниками, весна 2005 г.

[100] Интервью Крайсис Груп с должностными лицами ДЛК и полицейскими, май 2005 г. См. также опубликованные *Коха Дитор* выпуски досье, предположительно собранного разведывательной службой ДЛК и впоследствии приобретенного и направленного ДПК в МООНК, 5-8 мая 2005 г.

кругов.[101] В уставе ДЛК не предусмотрено процедуры тайного голосования при выдвижении кандидатов на партийные посты. Кандидатуры в такие структуры, как генеральный комитет, обычно выдвигаются руководством и одобряются на партийных собраниях без открытого соперничества в отделениях партии. ДЛК, по-видимому, созывает свою Генеральную Ассамблею только для того, чтобы удовлетворить требованиям МООНК. Первая ассамблея после окончания война состоялась [только] в июне 2002 г. Вторая ассамблея была проведена в июне 2004 г., когда сроки, установленные МООНК, почти истекли. Также, [как и на предыдущей ассамблее] итоги выборов на ключевые посты в партии были встречены овацией. Если МООНК не окажет более сильного давления, формальная отставка Президента Руговы с поста президента партии, которая произошла в феврале 2005 г., только ускорит тенденцию того, что он и его приближенные сконцентрируют власть вне формальных руководящих структур партии.[102]

Для Руговы всегда были характерны некая загадочность сфинкса, умение занимать надпартийную позицию. Но с середины 1990-х гг. его стиль постепенно приобрел черты негибкости, отстраненности и ленивого "ничегонеделания". Он редко оставляет свою окруженную оградой резиденцию, которая до 20-22 апреля 2005 г. охранялась раздутой параллельной структурой безопасности в большей степени, чем косовской полицией.[103] Он все более и более полагается на узкий круг советников, среди которых видную роль играет руководитель предполагаемой разведывательной службы ДЛК Раме Марай. Сын Руговы - Уке, как считают, пользуется широкой поддержкой отца в своих деловых интересах.[104] По утверждению одного члена ДЛК, высокопоставленного муниципального служащего, в ДЛК - это тайна полишинеля, что все решения принимаются Раме Мараем и Адемом Салихаем. Другой [представитель ДЛК] заявил, что заместитель премьер-министра и государственные министры ДЛК получили назначения с помощью "нелегальных лиц", предположительно закрепившихся в офисе Руговы, и которые "находятся у рычагов власти".[105]

---

[101] Характеризуя ситуацию в своей партии в 2000 г., представитель ДЛК Милазим Красники (который после этого вышел из партии) жаловался на то, что: "решения в ДЛК принимаются так, как это не записано ни в одном уставе, и все делается группой, которая любит называть себя 'последователями Руговы'". Он сказал, что такая практика нанесла ущерб ДЛК, и подчеркнул необходимость того, что нужно уважать устав партии, что решения должны приниматься компетентными органами и, что все должно делаться открыто для членов партии и общественности. "К сожалению, до сих пор в ДЛК этого не делается, и я не вижу готовности к изменению сложившейся практики…. Пока еще последствия всего этого могут быть неощутимы, но я совершенно уверен, что, если все это будет продолжаться, то нанесенный ущерб невозможно будет компенсировать". *Зери,* "ДЛК: мертва или жива?", 24 апреля 2000 г. О контроле МООНК над средствами массовой информации см. также http://www.unmikonline.org/press/mon/lmm260 400.html <http://www.unmikonline.org/press/mon/lmm260400.html>.

[102] МООНК расценивал тот факт, что Ругова занимает оба поста, как нарушение Конституционных рамок, согласно которым "Президент Косова должен представлять единство народа … [и] … не должен занимать никакой другой должности или иметь другую занятость". Хотя МООНК не высказывала никаких возражений в течение первого президентского срока Руговы, в подготовительный период к сессии СБ ООН по Косову в феврале 2005 г., офис СПГС и дипломатический корпус Приштине настаивали на том, чтобы он сложил с себя полномочия лидера ДЛК, угрожая в противном случае объявить его выборы на пост президента недействительными. "Отставка" Руговы с поста лидера партии была не очень убедительной. Он продолжает председательствовать на партийных митингах, и не было объявлено никаких планов о выборах нового лидера.

[103] Десять из этих охранников были предоставлены МООНК несколько лет назад и оплачивались правительством. По сообщениям, еще порядка пятнадцати охранников финансировалось ДЛК. После взрыва гранаты в марте 2004 г., охрана была увеличена еще на двадцать человек, которые финансировались из некоторого дополнительного источника. В ходе крупной операции МООНК и КПС, которая развернулась поздним вечером 20 апреля 2005 г., была окружена президентская резиденция, большая часть охранников была разоружена и заменена сотрудниками КПС. См. Сюзана Бутучи, "Presidenca mbrohet duke i bastisur" [Президента защищают с помощью нападения], *Коха Дитор*, 23 апреля 2005 г.

[104] См. "Геймбой", журнал *Ява*, 21 апреля 2005 г., в отношении того, в какой степени Уке Ругова, по сообщениям, стал ключевым лицом, принимающим решения при дворе своего отца. Некоторые местные наблюдатели отметили сходные моменты в использовании Уке Руговой президентского положения своего отца с тем, как использовали положение своих родителей отпрыски президентов Сербии и Хорватии в 1990-х гг. Эта общность, возможно, отражает югославское политическое наследие, разделенное между СПС Сербии, ХДС Хорватии и ДЛК Косова.

[105] Интервью Крайсис Груп, апрель 2005 г. Должностное лицо ДПК в том же самом муниципалитете отметило, что, по крайней мере, в его муниципалитете досье ДПК неправильно квалифицировало некоторых местных должностных лиц ДЛК, как членов "Безопасности Родины".

Назначение Салихая на пост заместителя премьер-министра удивило сторонних наблюдателей, но оно может действительно отражать усиливающуюся власть над партией близких к Ругове структур безопасности, разведки и деловых кругов. Отставка всех предыдущих министров ДЛК и замена их, в основном, главами муниципалитетов, явилась другой неожиданностью. Тот же представитель ДПК утверждал, что большинство этих министров обязаны своими должностями "Безопасности Родины" и, они, таким образом, представляют собой "внедрение политического и экономического криминала" в сердце правительства. Если оставить в стороне драматические заявления, свидетельства муниципальных должностных лиц ДЛК указывают на то, что, за некоторыми возможными исключениями, например, министра по делам самоуправления, Лутфи Хазири, новые министры обязаны своими постами этим вне-институциональным советникам. Их назначения могут означать новый сдвиг центрального правительства в сторону системы "отката" с централизованным параллельным контролем и наблюдением за распределением правительственных заказов, системы, достаточно хорошо отработанной на муниципальном уровне. Один сотрудник ДЛК заявил, что разведывательная служба ДЛК захватила власть в партии, и с этой позиции прилагает усилия по установлению контроля над правительством и обеспечению своих экономических интересов. Избирательный успех и коалиция с АБК придали этой разведывательной службе уверенность в том, что она может обойтись без дележа добычи с ДПК и его разведывательной службой, которые имели место в период широкой многопартийной коалиции 2002-2004 гг.

D. УХОД В ТЕНЬ "ПАРТИИ ВОЙНЫ"?

Результаты выборов в октябре 2004 г. были очень сильным ударом для ДПК, являющейся политическим преемником ОАК. Предположение, что высокий процент молодежи среди населения Косова поможет ей несколько потеснить находящуюся у кормила власти ДЛК, оказалось неправильным. Бойкот сербов, новая решительность, проявленная ДЛК и АБК, и отказ МООНК оградить ее от последствий поражения на выборах, все это вместе не позволило ДПК получить пост премьер-министра, хотя она и считала, что имеет на него право, независимо от результатов выборов.

Эта партия похожа на двуликого Януса. В лучшем случае, она может постараться одновременно угодить избирателям различных округов, чтобы достичь своей цели и сменить ДЛК в качестве ведущей политической силы Косова. В худшем случае её политическое развитие сдерживается необходимостью уравновешивать несовместимые интересы и направления. Идея, выдвинутая в начале 2004 г. лидером партии Хашимом Тачи, сделать борьбу с коррупцией ключевой политической темой не произвела впечатления из-за широко распространенного общественного мнения, что министры самой ДПК не были "ангелами". В то время, как Ругова, Харадинай и Суррои пользуются безраздельной властью в своих партиях, Тачи приходится делиться властью в ДПК. Он только первый среди равных, рядом с ним такие гранды как Якуп Красники и Джавит Халити, а на выборах он был в тандеме с бывшим премьер-министром Байрамом Реджепи. В телесюжете Тачи и Реджепи даже были представлены в виде двух спортсменов в тренировочных костюмах, бегущих по лесу.[106]

Красники, генеральный секретарь ДПК и бывший представитель ОАК, пользуется значительной поддержкой в партии. Он приобрел репутацию борца [за правду] сначала в правительстве, осуждая политику МООНК в открытом письме к Кофи Аннану в 2003 г., затем - в оппозиции, разоблачая перед МООНК заместителя премьер-министра Салихая и министров ДЛК. Он утверждал, что они якобы причастны к совершению "уголовных преступлений, таких как убийства, угрозы и шантаж, экономических преступлений и других деяний, наказуемых в соответствии с действующим законодательством". По словам одного дипломата, он превратил министерство коммунального обслуживания, которое он одно время возглавлял, в "бюро трудоустройства Дреницы". Джавит Халити, бывший начальник материально-технического обеспечения ОАК, которого считают одним из богатейших людей Косова, предпочитает играть закулисную роль в качестве серого кардинала. Он выступает с идеями, воплощающими умеренность и продуманность, но при этом не демонстрирует никакого желания претворять их в жизнь.

[106] Обзор особенностей голосования женщин, изданного Центром гендерных исследований Косова 23 мая 2005 г. показал, что, в то время, как порядка 60% голосов отданных ДЛК и АБК определяются привлекательностью лидеров их партий, только около 40% голосов, полученных ДПК, можно отнести на счет Тачи. См. "Как голосуют женщины Косова?" Доступно на сайте: www.kgscenter.org <http://www.kgscenter.org>.

Взвешенная позиция Тачи как государственника по ряду проблем, которую он занимал в последние годы, его давнее намерение развивать ДПК как социально-демократическую партию, помогли привлечь в партию летом 2004 г. Энвера Ходжая, ученого, пользующегося уважением в стране, и улучшить перспективы партийных реформ. Однако, инициативы, связанные с этой ориентацией, пока остаются нереализованными. После нескольких месяцев в оппозиции ДПК должна все-таки реализовать объявленное ею намерение сформировать теневой кабинет.[107] Вместо этого, ее энергия сконцентрировалась на кампании обвинений в адрес правительства, члены которого, согласно заявлениям ДПК, вовлечены в организованную преступность, терроризм и убийства. Таким образом, ДПК усиливает политическую напряженность и обостряет проблемы безопасности. Представляется, что ДПК слишком легко ушла в сторону от решения долгосрочной задачи по расширению базы поддержки партии и повышения доверия к ней. Некоторые близкие к партии наблюдатели выразили сожаление в связи с тем, что только горстка руководящих деятелей партии ведет постоянную работу в штаб-квартире партии, в то время как остальные возвращаются в нее только тогда, когда речь снова заходит о создании правительственной коалиции с участием ДПК.[108]

Налицо все еще явный дефицит внимания к деталям партийной работы. В городах, таких как Презрен и Урошевац/Феризай, где получившая большинство голосов ДЛК могла бы быть уязвима, нет никакой заметной мобилизации ДПК. Партия не сумела предпринять сколько-нибудь серьезных усилий, чтобы увеличить свой вес в Дукаджини исходя из предположения, что это могло бы отразиться на АБК.[109] В оппозиции у нее имеются большие возможности по созданию союзов с институтами гражданского общества. Это возможно в рамках кампании по корректировке законов в области теле- и радиовещания в Скупщине, но ДПК опасается, что поправки проложат путь к правительственному контролю над телевидением и радиовещанием. Партия не стала обращаться к широкой общественности, ограничившись заявлением в МООНК.[110] На бурной сессии Скупщины 22 апреля 2005 г. представителям ОРА пришлось взять на себя инициативу, чтобы оспорить предполагаемую подделку сотрудниками Скупщины заключения возглавляемой ДПК чрезвычайной комиссии Скупщины по правилам и процедурам.

ДПК располагает широкими возможностями для политических маневров и может взять на себя инициативу по вопросу выработки окончательного статуса, а также заручиться поддержкой общества. Вместо этого она заняла обструкционистскую позицию, рассматривая проблемы, связанные с окончательным статусом, главным образом, с точки зрения их потенциала привести в замешательство правительство, или как рычаг лоббирования институциональных решений, которые позволили бы кардинально изменить результаты выборов 2004 г. В целом, однако, ее тактику в оппозиции можно было охарактеризовать как "собака на сене". ДПК отказалась помочь полиции расследовать собранное ею 30-страничное досье, обвиняющее ДЛК.[111] Она отказалась принять участие в политическом форуме, предложенном СПГС для достижения межпартийного согласия по вопросу окончательного статуса.

Такая тактика отражает главное опасение ДПК, что она никогда не сможет получить необходимой поддержки, чтобы победить на выборах, и таким образом, рассчитывает "опрокинуть стол" и обратиться к международному сообществу, чтобы оно вернуло ДПК в правительство. Учитывая потребность косовских албанцев договориться о платформе для выработки окончательного статуса территории, несколько ключевых дипломатических миссий в Приштине в последние месяцы пришли к мысли о необходимости восстановления многопартийного правительства широкой коалиции, с ДПК в его центре. Это опасно близко подводит к мысли, что демократизация не является главной интригой в Косове. Циники, следовательно, рассматривают идею создания коалиционного правительства возглавляемого ДПК, как получение

[107] См. Артан Мустафа, "Как hija e qeverise ne hije" [Нет даже тени теневого правительства], *Экспресс*, 19 апреля 2005 г.

[108] Беседы Крайсис Груп, 2004 и 2005 г.

[109] Многие должностные лица ДПК и АБК продолжают сохранять близкие отношения, и должностные лица АБК являются частыми гостями в штаб-квартире ДПК.

[110] См. письмо Тачи СПГС Ессен-Петерсену, опубликованное в *Косова Сот*, 28 января 2005 г.

[111] Полицейские источники заявили Крайсис Груп, что лидер партии Тачи отказался встречаться с ними и обсуждать данный предмет. Представители полиции направились в штаб-квартиру ДПК с просьбой дать информацию и обеспечить доступ к свидетелям ("заинтересованным гражданам" которые, согласно ДПК, предоставили информацию, которая вошла в досье), но им было отказано.

потенциально более сговорчивого партнера при обсуждении проектов международного сообщества, так как оно было бы обязано своим мандатом, прежде всего дипломатам, а не электорату Косова. Возмущение ДПК в отношении МООНК стало нарастать после того, как миссия отказалось создать новое правительство широкой коалиции после отъезда Харадиная, несмотря на визит представителя ЕС Соланы 15 марта 2005 г., который был задуман для достижения этой ранее объявленной цели.[112] В продолжение такого подхода ДПК рассматривает предложенный СПГС политический форум (предлагаемый в качестве дополнения к выборным государственным институтам, а не как их замена) как средство получить влияние на правительство через черный ход, и заявила, что будет участвовать только в структурах "принимающих решения", а не "консультативных" органах.

ДПК в основном страдает от нежелания понять, что она проиграла выборы 2004 г., и проиграла все выборы после войны. Один информированный член партии признал, что большинство его коллег "не соглашается [с этим] и сердится", когда об этом поднимают вопрос. То, что партия на выборах 2004 г. набрала больше на 3% голосов, чем в 2001 г. считается свидетельством успеха. Этот отказ принять во внимание количественный аспект демократии, отражает нечувствительность ДЛК к ее качественным аспектам.

ДПК не сумела воспользоваться периодом правительства широкой коалиции 2002-2004 гг., своим доминированием в канцелярии премьер-министра для того, чтобы модернизироваться и выйти за пределы своей провинциальной Дреницы и цитаделей в центре Косова, перерасти в подлинно национальную партию. На ее лидерах продолжает отражаться их прошлая, подпольная деятельность заговорщиков. Этим можно объяснить то, что они предпочли использовать досье предполагаемых преступлений ДЛК скорее как инструмент компроментирования, а не предоставили его вниманию общественности или Скупщины. Новый политический образ партии, который выходил бы за пределы ДПК как "партии войны" формируется очень медленно. В то время, как у их оппонентов из ДЛК довольно свежи воспоминания о политическом насилии со стороны ОАК, и запугивание журналистов было банальным явлением в 1999 г. и 2000 г., ДПК забыла о таких вещах в период правительства широкой коалиции 2002-2004 гг. Однако, такое достижение нельзя считать необратимым. Резкое сокращение ее популярности обусловливает склонность к деструктивным действиям, которые могут отпугнуть городских избирателей, привлеченных более либеральным образом партии последних лет. Если ДПК слишком долго останется в оппозиции, она рискует замкнуться сама в себе.

Партия пользуется непосредственной поддержкой в Дренице, откуда родом Тачи и Красники. Соединение идей находившейся в эмиграции НДК с *кацак,* древней традицией вооруженного сопротивления Дреницы привело к созданию первых структур ОАК, появлению ее первых героев. Одним из них является Адем Яшар, чей последний бой, гибель его и десятков членов его многочисленной семьи в селе Преказ в марте 1998 г., стали предметом национального культа, находящегося в частичной собственности ДПК.[113] Однако, хотя ДПК извлекла выгоду от проведенной ею приватизации вооруженной освободительной борьбы и страданий военного времени в Дренице, один этот отсталый регион не сможет предоставить необходимых интеллектуальных или экономических ресурсов для управления Косовым на длительный срок. Дреница пребывает не в том состоянии, чтобы удовлетворить национальным амбициям лидеров ДПК, это можно сравнить с участием в скачках с препятствиями на жалкой кляче. Тем не менее, руководство ДПК довольно активно опирается на избирательный округ Дреницы, часто вне официальных партийных структур. Тачи наносит частые визиты в регион. Бывший командующий ОАК Дреницы Сами Луштаку пользуется значительным влиянием. То, что ДПК не удается получить необходимую поддержку в важных городских регионах, в конечном счете, делает ее уязвимой к опережению, по мере того, как политическая жизнь начинает оправляться от посттравматического синдрома военных лет.

Плацдарм, завоеванный партией ОРА Суррои на выборах в октябре 2004 г., и его отличающийся от

[112] Интервью Крайсис Груп с должностными лицами ДПК, январь и март 2005 г. См. также Муфаил Лимани "Pse duhet to shkoje Jessen-Petersen?" [Почему Ессен-Петерсен должен уехать?], *Экспресс*, 26 марта 2005 г.

[113] Как выразился Пауль Хокенос, "Эта стратегия напомнила планы революционеров в изгнании перед тем, как они …: сначала просочатся на занятую родину, установят связи с силами внутреннего сопротивления, и поставят оружие. Затем нужно начать восстание. Локальное восстание будет распространяться подобно лесному пожару, перерастая в более широкое народное восстание, которое возвратит изгнанников к власти ". *Запрос Родины*, op. cit., стр. 246.

ДПК стиль оппозиционной деятельности в Скупщине, скорее типично парламентский, включающий большее внимание к деталям в работе правительства, может блокировать возможности для ДЛК этой более крупной партии расширить ее поддержку в городах. Среди глав городов или крупных поселков представители ДПК отсутствуют. Для многих городских жителей ДПК все еще ассоциируется с нашествием на города сразу после войны боевиков ОАК из сел, с последующими грабежами, рэкетом, конфискацией квартир, захватом предприятий и учреждений. Хотя во многих поселках ДПК, будучи в меньшинстве, имеет определенное представительство, она рискует оказаться на "полосе встречного движения" противоречивых отношений между "городом и деревней" Косова. Такая поляризация в косовском албанском обществе остается очень большой, несмотря на значительные внутренние миграции после войны.[114]

При помощи коалиции с АБК, ДЛК Руговы достигла стратегической цели раскола ОАК, своего давнего противника в многоплановой борьбе за контроль над сердцами и умами Косова. Поскольку ДЛК, как единственная реально общенациональная партия, находится над схваткой, Дукаджини и Дреница, два главных региона ОАК теперь борются друг против друга. Некоторые представители ДПК обвиняют АБК в "предательстве", в участии в "беспринципной" и "грязной" коалиции.

В связи с этим возникает вопрос о том, как сформировалась ОАК. До какой степени она была принадлежностью НДК, которое из заграницы начало в 1993 г. [ее] организацию, возглавляло довольно отдаленный "генеральный штаб" ОАК, и контролировало фонд борьбы "Призыв Родины", в который косовская албанская диаспора в 1998 - 1999 гг. вложила миллионы долларов? Радикальное НДК рассчитывало, что ОАК свергнет и сербский режим, и более умеренную ДЛК. Но на полях сражений ОАК приобрела различные ипостаси, местные и региональные командиры, и сельское ополчение действовали независимо и от "генерального штаба" и друг друга. Даже силы ВСРК, сформированные премьер-министром правительства ДЛК в изгнании Бужаром Букоши, на последних этапах войны носили знаки различия ОАК. Каждый, кто хотел, мог объявить себя бойцом ОАК. Для многих людей ОАК была просто средством освобождения, и она должна была уйти со сцены после войны. Хотя многие ветераны, инвалиды и семьи погибших солдат ОАК поддержали ДПК, они считают основными хранителями наследия освободительной армии и "военных ценностей" все в большей степени именно себя и три своих соответствующих ассоциации "выросших из войны", а не деятелей политических партий.

В результате этого ДПК, как никогда прежде, может лишиться своей доли притязаний на боевую славу. Она воспользовалась своим влиянием в Дренице, чтобы исключить ДЛК из памятных церемоний и укрепить культ Адема Яшари. Неджат Дачи - единственный представитель ДЛК, которому удалось принять участие в таких церемониях. Ни одному из представителей ДЛК не предоставили слова 28 ноября 2004 г. на открытии памятника Яшари в Србице/Скандрае, и Ругова смог только издалека направить посмертную медаль. ДЛК попробовал найти своих героев, меняя, усыновляя, заимствуя или воруя мертвых героев войны. В 2003 г. отделение партии в Дечаны присвоило себе церемонию перезахоронения братьев Гервалла, радикальных активистов, убитых в Германии югославскими агентами в начале 1980-х гг.[115] Партия поставила памятник боевику ВСРК Агиму Рамадани в Гнилане/Гилане 9 апреля 2005 г.[116] Муниципальная власть ДЛК Призрена организовала 10 мая в Национальном театре памятную церемонию, посвященную погибшему командиру ОАК по прозвищу "Дрини".[117]

Коалиция ДЛК с Харадинаем позволила ей позиционировать себя в качестве союзника и защитника наиболее харизматических оставшихся в живых полевых командиров ОАК.[118] Хотя ДПК и представила обструкцию Харадиная на недавних

[114] См. доклад Крайсис Груп, *Крах в Косове*, op. cit., стр. 32-33. Несколько десятилетий назад в городах говорили по-турецки, а в окружавшей сельской местности говорили по-албански. Старшее поколение семей, которые считают себя "истинно" городскими, еще говорят на турецком языке Оттоманской империи. См. Доклад Крайсис Груп N°58 Европа, *Объединяя косовские фракции: путь вперед*, 12 марта 1999 г., стр. 4-5, для характеристики поляризации город - село, ДЛК и ОАК в течение войны.

[115] Источники этой семьи.

[116] Как ни странно, Рамадани был членом маленькой радикальной партии НДОК, а не ДЛК.

[117] Член АБК Экрем Реджа, "Дрини" был убит товарищем по ОАК 8 мая 2000 г.

[118] По этой причине газета *Эпока э Ре* неоднократно пыталась заявлять, что ДЛК нанесла удар Харадинаю в спину, что показания свидетелей ДЛК играют определяющую роль в обвинительном акте МТБЮ.

юбилейных празднованиях ОАК в Дренице и Приштине как "приговор народа" его "беспринципному" союзу с ДЛК,[119], сам Харадинай за всем этим видел руку ДПК.[120] Решение Харадиная образовать коалицию с ДЛК на этой стадии и отражает, с одной стороны, постепенную утрату ДПК наследства ОАК, а с другой - ускоряет этот процесс.[121] Ассоциации "выросших из войны " все больше и больше отделялись от политических партий и становились самостоятельными центрами со своей ориентацией.[122] В значительном количестве интервью, появившихся в газетах в январе 2005 г., заместитель командующего КЗК и бывший высший командующий ОАК "Султан", Сулейман Селими, выступил против попыток любых партий монополизировать наследие ОАК и критиковал их всех за стремление приватизировать погибших героев войны.[123]

Одна из линий раскола между ДПК и ДЛК восходит еще к эпохе 1960-х гг. и 1970-х гг., когда Югославия Тито начала освобождать косовских албанцев после десятилетий господства сербов и усиленного контроля тайной полиции. Многие албанцы воспользовались новыми возможностями. Тем не менее, некоторые, особенно в новом Приштинском университете, все еще рассматривали восстание и выход [из состава Сербии] как единственно заслуживающие внимания цели. Беспорядки, прокатившиеся в 1981 г., стали своего рода водоразделом, отразившим острые разногласия между "легальным" и "подпольными" течениями албанского общества Косова. В течение следующего десятилетия полиция, в которой преобладали албанцы, прокуроры и суды арестовали, пытали и заключили в тюрьму тысячи молодых активистов, многие из которых были движимы романтическим отношением к Албании Энвера Ходжи, и были обмануты. Некоторым из них удалось сбежать за границу, где эмигранты в 1982 г., не без помощи албанской секретной службы, основали НДК.

В самом Косове в 1990 г., в условиях подавления Милошевичем сопротивления и ликвидации автономии, легальные и подпольные течения воссоединились внутри обновленной ДЛК.[124] Организационную основу составили кадры коммунистической партии,[125] хотя также присоединилось значительное число бывших политических заключенных. В диаспоре появились отделения ДЛК, немедленно обойдя [по своей влиятельности] крошечное движение НДК, которое в то время некоторыми рассматривалось, как "экстремистское".[126]

Однако, трещина между этими двумя политическими течениями вновь проявлялась в начале 1998 г., после того, как бывшие политические заключенные все вместе оставили ДЛК, и выросло влияние ОАК. Это вызвало дальнейший рост дезертирства из рядов ДЛК, и обеспечило НДК политическими рычагами и финансовыми ресурсами. На дипломатической конференции в Рамбуйе трещины между конкурирующими косовскими албанскими блоками были только закамуфлированы. После того, как окончилась война и летом 1999 г. началась миротворческая миссия НАТО в Косово, ОАК сформировал временное центральное правительство, сместив представителей ДЛК во всех муниципалитетах и назначив директоров на

[119] Интервью Крайсис Груп с Хашимом Тачи, Приштина, 7 марта 2005 г.

[120] Интервью Крайсис Груп, Приштина, 21 января 2005 г.

[121] После образования коалиции с ДЛК, Харадинай работал над установлением отношений с влиятельными семьями ОАК, такими как Яшари, Пажазити и Рамадани. Интервью Крайсис Груп с Рамушем Харадинаем, 21 января 2005 г., и источниками в Ассоциации ветеранов, Приштина, 15 февраля 2005 г.

[122] По словам лидеров Ассоциации ветеранов, они "держат в руках молотки" для всех лидеров политических партии, чтобы те обеспечили предоставление окончательного статуса Косова. Если к осени 2005 г. не будет продемонстрировано продвижение по окончательному статусу Косова, то ветераны высказывают намерение организовать кампанию [протеста], начиная с гражданского неповиновения. Сначала они намерены жечь на улицах документы МООНК, затем и документы СПГС. Отказ от явной поддержки ДПК был сознательно ускорен после того, как была объявлена коалиция АБК-ДЛК, это было сделано с целью создания единства и солидарности всего движения ветеранов, в случае осуждения Харадиная, и отказа ветеранов Дечаны от резких действий. Интервью Крайсис Груп с источниками Ассоциации ветеранов, Приштина, 15 февраля 2005 г.

[123] См. интервью Шкелзена Гаши в *Косова Сот*, 5-11 января 2005 г., и последующие комментарии и реакции в течение следующих двух недель.

[124] Интервью Крайсис Груп с бывшим вице-президентом ДЛК и лидером блока бывших политических заключенных, Хидажетом Хисени, Приштина, 29 декабря 1997 г.

[125] "ДЛК не появилась из 'ниоткуда'", так сказал в своём интервью недавно погибший вице-президент ДЛК Фехми Агани. Интервью Крайсис Груп, Печ, 24 декабря 1997 г.

[126] См. Тим Джудах, *Косово: война и месть* (Нью-Хейвен / Лондон, 2000 г.) для более полной информации о расколе в косовском албанском обществе и попытках ДЛК и НДК оттеснить друг друга от помощи диаспоры.

наиболее экономически важные предприятия.[127] "Премьер-министр" этого правительства Хашим Тачи затем сформировал ДПК, чтобы участвовать в первых муниципальных выборах в 2000 г.

Два события повернули вспять наметившийся сценарий. Растоптанная и запуганная ДЛК победила ДПК на первых муниципальных выборах, набрав 58% голосов. Даже в самый разгар войны ДЛК всегда пользовалась более широкой народной поддержкой, чем сформированное ОАК временное правительство,[128]и, по-видимому, избиратели наказали ДПК за послевоенное высокомерие ОАК. В то время бывший командующий ОАК Дукаджини Харадинай решил основать свою собственную партию, но не присоединиться к ДПК.

Если правящая коалиция АБК-ДЛК будет развиваться и укрепляться вплоть до следующей избирательной кампании (намеченной на конец 2007 г.), ДПК опасается, что она будет изолирована от власти на слишком долгий срок, и ее партийные структуры могут распасться. В сложившейся системе патронажа она будет лишена необходимого доступа к правительственным фондам и рабочим местам, даже в общественных учреждениях, в которых после войны она получила различные степени влияния, например в Приштинском университете[129] и компании общественного теле- и радиовещания, РТК.[130] Ведущаяся в настоящее время политическая борьба связана не столько с идеологическими спорами или продолжением социального раскола 1980-х гг., сколько с соперничеством вокруг закулисного распределения ресурсов. Подход ДПК заключается в том, чтобы держаться за все то, что у нее есть, сопротивляясь вторжению ДЛК.

E. ПРЕОДОЛЕНИЕ ИЛИ УГЛУБЛЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ?

Харадинай создал АБК в 2000 г. с тем, чтобы преодолеть раскол в косовском албанском обществе, сложившийся в конце войны между ОАК и ДЛК. В период непосредственно после окончания войны, напряженные отношения были настолько сильны, что косовские албанцы были спасены от всех последствий этого глубокого разрыва только международным присутствием.[131] Как только перспектива получения некоторой формы независимости стала ближе, старые напряженные отношения снова обострились в апреле 2005 г., поставив под сомнение способность большинства сообщества сохранить устойчивую политическую систему.

С точки зрения ДПК, выраженное стремление АБК "разрушить искусственное деление косовского общества на т. н. патриотов, и т. н. предателей"[132] приведет к тому, что победа достанется ее заклятому врагу - ДЛК. В то время, как один руководящий политический деятель АБК хвалит нынешнюю правящую коалицию за то, что бывшие министры ОАК и ДЛК сформировали единую команду,[133] ДПК, скорее всего, оспорила бы такое утверждение, заявив, что это нельзя назвать подлинным примирением между лагерем "отказа от насилия" и лагерем "войны", и, что реальное примирение постепенно брало верх благодаря сотрудничеству в правительстве широкой коалиции Реджепи.[134]

Хотя альянс АБК изначально расценивался, как обломок ОАК и первоначально ошибочно был принят ДПК за "братскую партию", АБК с самого начала следовал своим собственным курсом. Так, например, на один из руководящих постов альянса был назначен Махмут Бакалли, глава косовской

[127] См. доклад Крайсис Груп, *Что случилось с ОАК?,* op. cit., и доклад Крайсис Груп, *Выборы в Косове*, op. cit.

[128] Американский государственный департамент провел опросы общественного мнения в лагерях беженцев во время кампании бомбардировок НАТО, результаты которых выявили преимущество Руговы.

[129] Контролируемое ДЛК министерство просвещения официально выдвинуло иск в Верховный суд, оспаривая результаты выборов 2004 г., на которых на пост ректора университета был избран бывший политический деятель ДПК Арсим Байрами. 1 марта 2005 г. суд отклонил иск, после чего министерство начало искать возможности использования бюджетных рычагов для того, чтобы взять университет под свой контроль.

[130] Правительственный проект пакета законодательства по телевидению и радиовещанию, облегчил бы возможности кадровых перестановок в РТК, если бы он был принят в его современной форме.

[131] См. Мигиен Кельменди, "Косово: албанский водораздел", *Боснийский доклад*, декабрь 2002 г. - июль 2003 г., доступен в <http://www.bosnia.org.uk/bosrep/>.

[132] Интервью Крайсис Груп с политическим деятелем правящей коалиции, Приштина, март 2005 г.

[133] Интервью Крайсис Груп с Наимом Малоку, Приштина, 31 марта 2005 г.

[134] При правительстве Реджепи косовская Скупщина приняла очень важную резолюцию. Согласно резолюции вклад в освобождение Косова внесли, как те [жители Косова], которые оказывали сопротивление ненасильственными средствами, так и те, которые вели вооруженную борьбу". "Резолюции об освободительной войне народа Косова за свободу и независимость", 15 мая 2003 г. См. Ехона Гюргъяла, "ООН не поняла", IWPR, 20 мая 2003 г.

областной организации коммунистической партии в 1970-х гг. Возможность коалиции с ДЛК уже рассматривалась после выборов в ноябре 2001 г., но Харадинай посчитал ее преждевременной. С одной стороны, его решение сформировать свою собственную партию и свою команду, а не присоединиться к ДПК и подчинить себя и Дукаджини Тачи, имело корни в его привычке к независимости, как командующего ОАК Дукаджини. С другой стороны, он был недоволен слабостью представительства Дукаджини сначала в "генеральном штабе" ОАК, а затем - во временном правительстве Тачи. Хотя альянс АБК был первоначально создан в качестве "зонтика" для мелких партий, большая часть радикалов и доктринеров - НДК, НДОК и УНИКОМБ, к 2002 г. покинули партию. Они поссорились с Харадинаем, посчитав слабым его идеологический багаж. В результате, в качестве уцелевших блоков для создания АБК, остались "Альянс граждан Косова" (АГК) и "Парламентская группа Косова" (ПГР, основанная Ветоном Суррои в начале 1990-х гг., а впоследствии возглавлявшаяся Байрамом Косуми). Их коалиция, исходя из законного права партий, была преобразована в единую партию по соглашению в июне 2002 г.

Энергия и властность Харадиная скрепили его партию и компенсировали недостаток внутреннего единства. Из основных косовских политических партий, именно она наиболее строго исповедовала принципы внутренней демократии. Хотя большая часть ее поддержки была обеспечена бывшими боевиками ОАК в избирательном округе Харадиная Дукаджини, половина ее ведущих политических деятелей, включая премьер-министра Косуми, являются уроженцами других регионов Косова или не принадлежали к ОАК. У Харадиная нет естественного преемника, отделения партии, уже и так ослабленные переходом секретарей отделений на правительственные посты, были деморализованы отъездом Харадиная. Выдвижение Харадиная на пост премьер-министра способствовало вовлечению в орбиту партии интеллектуалов, но его озабоченность делами в правительстве и пренебрежение местными проблемами привели к тому, что после отъезда Харадиная АБК рискует стать чем-то похожим на сателлита ДЛК.

Хотя коалиция АБК-ДЛК улучшила взаимодействие и реализацию общих интересов в правительстве, за пределами столицы в регионе Дукаджини это не привело к заметному улучшению отношений ДЛК и АБК. Объявление коалиции могло бы снизить напряженность отношений между этими двумя партиями в Дечаны и Пече, но убийство Садыка Мусая 31 января 2005 г., а затем - Энвера Харадиная 15 апреля привели к серьезному риску возобновления конфликта по направлениям традиционной межродовой кровной вражды. ДПК и пользующаяся популярностью в Дренице газета *Эпока э Ре* подлили масла в огонь, заявив, что члены ДЛК из западного Косова готовятся дать показания против Харадиная в Гааге.

Создание этой коалиции стало новым "яблоком раздора" между такими регионами ОАК, как Дукаджини и Дреница. В конце 2004 г. негативная реакция на соглашение Харадиная с Руговой низовых организаций ДПК и газеты *Эпока э Ре* достигла опасного уровня.[135] Она изобиловала взаимными обвинениями в предательстве. Ветераны ОАК Дукаджини и их более легковозбудимые молодые собратья были оскорблены тем, как *Эпока э Ре* поносит их бывшего командующего. На редактора газеты "военных ценностей" ОАК Дукаджини *Фокусы* также оказывалось давление, чтобы и он включился в словесную войну с Дреницей. Сам Харадинай стоически вынес освистывание на церемонии открытия в ноябре 2004 г. памятника Адему Яшари в Дренице.[136] Но когда под сильным дождем во время торжественной церемонии ОАК

[135] Газета оскорбила Харадиная, поместив его фотографию, сделанную с помощью фотомонтажа, на которой он в шарфе и красном свитере Руговы. На следующий день она поместила фотографию Харадиная и Руговы в форме сердца с подписью, что это первая торжественная церемония "новой пары". Эти два лидера были сфотографированы, когда они вместе присутствовали на годовщине создания Косовского банка.

[136] Комментарий газеты *Эпока э Ре* был оскорбительным и угрожающим: "[Рамуш Харадинай] выглядел в Србице/Скандрае отчаявшимся. Он стоял в углу, далеко от людей, выглядел мрачным, обеспокоенным тем, что его оскорбляют и иногда освистывают. Благодаря телохранителям Тачи, которые прикрывали его сзади, что является образцом поведения албанцев, жители Дреницы, которые были преданы Рамушем, сохранили чувство собственного достоинства. Немногие могли представить несколько недель тому назад, что приезд Харадиная в Дреницу мог бы рассматриваться жителями Дреницы как провокация и создать сложности для сил безопасности". "Ramushi, sikur turp ndjente ne Drenice" [Рамуш определенно испытал позор в Дренице], 29 ноября 2004 г. Газета *Эпока э Ре* в таком же угрожающем тоне выступила несколькими днями ранее, сообщая о мерах безопасности, предпринятых полицией вокруг штаб-квартиры АБК в день демонстрации протеста в Приштине в связи с выдвижением обвинения МТБЮ против члена ДПК Фатмира Лимая. Газета задала вопрос, "что, АБК теперь нуждается в защите от своих собственных товарищей?", "Haradinajt, tash edhe dosja 'Strellci'?" [Харадинай, теперь также дело в 'Стрелце?'], 24 ноября 2004 г.

на стадионе Приштины 5 марта его снова освистала толпа, в которой преобладали представители Дреницы, выдержка покинул его, и он закричал в микрофон "замолчите вы, командиры Блаче, или …".[137]

Эти видимые проявления были отражением столкновения практических интересов, вызванных сменой правительства. Потеря ДПК министерств, перешедших ДЛК и АБК стоила Дренице рабочих мест и правительственных контрактов,[138] в то время, как захват АБК канцелярии премьер-министра и двух министерств соответственно принес пользу Дукаджини. Это серьезная проблема для системы, выстроенной в значительной степени на патронаже, при недостатке рабочих мест. Ходили слухи, что в штаб-квартире ДПК торжествовали при выдвижении обвинения против Харадиная, и в некоторых кругах ОАК западного Косова подозревают недоброжелателей в Дренице и ДПК в том, что они ищут способы продлить его предписанное законом отсутствие.

Как только Харадинай оказался "вне игры", ДПК сочла возможным для себя начать боевые действия. На основе собранного досье она выдвинула обвинения против министров ДЛК, что привело в апреле 2005 г. к обострению ситуации. Предполагаемая организация "Безопасность Родины", как утверждается, выступила с угрожающими заявлениями по адресу четырех политических деятелей. Спустя неделю КПС предложил трем из них плотную защиту; взрывом была разрушена штаб-квартира партии ОРА; полиция предприняла операцию по смене параллельной службы безопасности президента Руговы. В мае полиция совершила рейд по офисам предполагаемой разведывательной службы ДЛК, конфисковав компьютеры и документы. У преемника Харадиная, Байрама Косуми, возникли трудности с выработкой новой стратегии установления точек соприкосновения между политическими силами.[139]

Генеральный секретарь ДПК Якуп Красники передал 23 марта 2005 г. МООНК досье, в котором утверждалось, что заместитель премьер-министра Салихая, большинство министров членов ДЛК и многие из членов этой партии в муниципалитетах являются членами организации "Безопасность Родины". В числе других нелепых обвинений, досье связывает Салихая с взрывом заминированной автомашины в ноябре 2004 г. у торгового центра "Бен Аф" в Урошевац/Феризай, где он был мэром от ДЛК. В досье утверждается, что "Безопасность Родины" организовала 15 марта взрыв на пути следования кортежа президента Руговы, возможно, для того, чтобы поднять его рейтинг в тот момент, когда он находился под сильным международным давлением, чтобы вернуть ДПК в правительство.[140] ДПК требует создания комиссии Скупщины, чтобы расследовать все эти заявления.

В мае ДПК временно отвергла запрос СПГС Ессен-Петерсена о том, чтобы ДПК присоединилась к другим партиям на новом политическом форуме для рассмотрения стратегических проблем, связанных с окончательным статусом. ДПК передала МООНК

[137] "… Я трахну вашу мать" так полушепотом продолжил премьер-министр свое выступление на стадионе, показанное в прямой телевизионной трансляции. На следующий день оно широко цитировалось и обсуждалось в газетах. Его упоминание о "беженском болоте", находившемся во время войны в приграничной зоне Македонии, должно было продемонстрировать разницу между его собственным послужным списком того, кто воевал внутри Косова во время войны, и послужными списками некоторых лидеров ДПК, которые весной 1999 г. находились за пределами Косова. Харадинай рассмеялся над освистыванием в Србице/Скандрае 28 ноября, когда Крайсис Груп брала у него интервью 21 января, утверждая, что его теперь хорошо встречают в Дренице, и что он посетил семью Яшари во время предыдущего празднования курбан-байрама.

[138] Наиболее сильно это ощущалось в министерстве коммунального обслуживания, где в течение нескольких месяцев министр от ДЛК Мелихат Термколли боролся с почти полностью преданным ДПК штатом министерства. В настоящее время, судя по всему, он в достаточной степени укрепил свои позиции, чтобы уволить сотрудников, прекратить финансирование министерством подрядчиков, получивших контракты из рук предыдущего министра от ДПК. Так, например, был пересмотрен выгодный контракт компании *Клирими* по ремонту высотного здания "Дома печати" в центре Приштины и начато предоставление контрактов компаниям, пользующимся его благосклонностью с недавних пор.

[139] Интервью Крайсис Груп, 21 апреля 2005 г.

[140] В досье ДПК, в котором были собраны такого рода доказательства, утверждалось, что в июле 2003 г. "Безопасность Родины" якобы доставила груз взрывчатых веществ, устройство дистанционного управления и другое оружие из Феризай до села вблизи Приштины. Затем в октябре 2003 г. двадцать оперативников, собранные со всего Косова, прошли обучение в доме около приштинской резиденции президента Руговы по использованию дистанционного управления взрывных устройств. См. Дукаджин Горани и Берат Бужалу, "A eshte kjo e vertete?" [Правда ли это?], *Экспресс*, 5 апреля 2005 г.

новую компиляцию агентурных данных на 488 страницах, охватывающих период за последние несколько лет. Предположительно, эти сведения были украдены из офиса разведывательной службы ДЛК. В газетах были опубликованы некоторые из полученных таким образом сомнительных материалов, в которых фигурирует ряд общественных деятелей.[141]

ДПК предприняла отчасти публичную атаку на структуры разведки и безопасности ДЛК, хотя этой партии не хватает, то ли воображения, то ли возможностей ликвидировать свои собственные аналогичные структуры и, таким образом, поднять методы ведения косовской политики на более высокий уровень. Отрицая очевидную роль своей собственной разведывательной службы (SHIK) в подготовке досье, она поддерживает смехотворное утверждение, что это досье - просто информация, принесенная ей "заинтересованными гражданами". Красники заявил, что этот разоблачительный материал дает возможность для публичной стирки грязного белья Косова.[142] В течение теледебатов в мае, он, по-видимому, частично подтвердил роль SHIK, но продолжал настаивать, что это работа "национальной разведывательной службы,…которая заботится о безопасности… граждан" и ДПК всего лишь руководит ею.[143]

ДПК теперь пытается лишить ДЛК ореола главной политической жертвы Косова. В течение 1990-х гг. и позже демонстрация роли жертвы в глазах международного сообщества было стандартной стратегией косовских албанцев, и главные партии переняли этот подход. Убийства должностных лиц ДЛК позволили этой партии монополизировать роль жертвы сразу после войны. Они затихли в период широкой коалиции (2002-2004 гг.), однако в кругах ДПК жаловались, что ДЛК снова незаконно претендует на роль жертвы. В начале февраля 2004 г. одна газета поведала полиции МООНК о ставшем ей известным плане убийства трех должностных лиц партии.[144] В этом соперничестве нападения или даже угрозы являются дорогой валютой. ДЛК получил большие выгоды от взрыва бомбы по пути следования кортежа Руговы, но когда вышло коммюнике, якобы подготовленное "Безопасностью Родины" и утверждавшее, что "у нас есть пули для защиты [заместителя премьер-министра от ДЛК] Адема Салихая", ДПК организовала пресс-конференцию, чтобы заявить свой протест.

Эта борьба начинает напоминать зеркальный зал, в котором перенимаются чужие манеры и обучаются "правилам хорошего тона". Красники даже предположил, что большинство убийств должностных лиц ДЛК в течение 1999-2002 гг. было делом рук ее собственных людей для того, чтобы партия смогла извлечь выгоду из подозрений, возникших в отношении ОАК и ДПК.[145] Было ли "коммюнике" "Безопасности Родины", опубликованное в апреле 2005 г., с его явными угрозами убийства Красники, Суррои, Бужара Букоши и члена самого ДЛК Фаика Граинца, действительно его собственной работой, или фальшивкой, предназначенной для дискредитации ДЛК?[146] Также как и в отношении взрыва во время проезда кортежа Руговы, который, как подозревается, мог быть устроен самими людьми Руговы, чтобы дискредитировать его политических противников, источник в полиции полагал, что взрыв в штаб-квартире партии ОРА Суррои мог быть работой сторонников ДПК, играющих роль "Безопасности Родины".[147] Все это представляет опасность дальнейшей эскалации насилия с непредсказуемыми последствиями.

Источники из окружения премьер-министра Косуми с пессимизмом заявили, "Вы не сможете построить мосты между группами криминала с каждой стороны".[148] Именно в тот момент, когда косовское общество нуждается в единстве, чтобы решить проблему его окончательного статуса и определить потребности развития, занятые заговорами враждующие партии тянут его назад. Высокопоставленные правительственные

[141] Например, разведывательная служба ДЛК, как утверждают, расценивает своего собственного спикера Скупщины, Неджата Дачи, как слишком независимого и, следовательно, представляющего угрозу. Поэтому громкие разоблачения и заявления о том, что он раньше был наркоманом, и постоянно насиловал своих студенток, попали в его досье и оттуда в газеты, хотя к ним не прилагалось ни малейших доказательств.

[142] См. его статью, "Запоздалое опасение правды", опубликованную в *Коха Дитор* и *Эпока э Ре*, 17 мая 2005 г.

[143] Важная часть дебатов может быть найдена на вебсайте IWPR, http://www.iwpr.net/index.pl?localbalkans/kos/events/balkans_lt_kos_tvdebatesecurity_050505_eng.html http://www.iwpr.net/index.pl?localbalkans/kos/events/balkans_lt_kos_tvdebatesecur ity_050505_eng.html.

[144] *Зери*, 7 февраля 2004 г.

[145] Интервью Крайсис Груп, Приштина, 1 апреля 2005 г.

[146] "Коммюнике" так называемой "Безопасности Родины" своими целями, развязанным языком и тоном очень похожи на материалы комментатора *Бота Сот* Бардхила Аджетиа, особенно, на его статьи начала апреля 2005 г.

[147] Интервью Крайсис Груп, апрель 2005 г.

[148] Интервью Крайсис Груп, Приштина, 21 апреля 2005 г.

источники подтверждают, что, "слишком много разведывательных групп действует в Косове. Это, как рак".[149]

Некоторые очень обеспокоенные информированные лица обращаются к МООНК и дипломатическому сообществу с заявлениями о необходимости ликвидации разведывательных служб партий, пока еще Косово находится под [международным] контролем согласно Резолюции СБ ООН N°1244. Высокопоставленный муниципальный служащий член ДЛК заявил, что, "если, после всей этой огласки, представители международных организаций оставят эти разведывательные службы партий в неприкосновенности, то это станет кошмаром для Косова…, у него не будет никакого будущего, создание министерства внутренних дел будет бесполезно, и жизнь наших граждан не слишком будет отличаться от эпохи Милошевича".[150] Представители полиции также разделяют подобную обеспокоенность, утверждая, что, "КПС не имеет возможности ликвидировать разведывательные службы двух партий. Только представители международных организаций могут это сделать…. Если в таких условиях будет создано министерство внутренних дел то, какая бы партия не пришла к власти в этом министерстве, она сможет уволить нежелательных сотрудников КПС. Безопасность будет обеспечена только для части косовского общества".[151] Международный прокурор полагает, что, по крайней мере, 50% сотрудников КПС делятся информацией с разведывательными службами партий.[152] Несколько собеседников Крайсис Груп заявили о росте влияния некой структуры ДЛК, которая, по слухам, выплачивает сотрудникам полиции существенное дополнение к заработной плате и бесплатно предоставляет автомашины.

МООНК, по-видимому, не слишком расположена к [активным] действиям. Ее полицейская команда вплоть до настоящего времени только собирается копнуть мир партийных разведывательных структур. МООНК даже публично надевает маску неведения относительно их существования, говоря со смесью снисходительности, беззаботности и уклончивости о том, что, "мы полагаем, что те лица, которые выступают с заявлениями относительно существования так называемых разведывательных служб, незаконно действующих в Косове, исходят из лучших побуждений, и поэтому МООНК самым серьезным образом относится ко всем таким заявлениям".[153] В лучшем случае она готова рассмотреть вопрос о том, чтобы конфиденциально попросить Тачи и Ругову добровольно расформировать их службы.[154] Но мало что выйдет из такого подхода. Финансовые интересы слишком глубоко укоренились, и ни одна сторона не сможет быть уверена в том, что другая не изменит своему слову.

Бывший близкий партнер Тачи едко прокомментировал, что ДПК с большей пользой потратила бы деньги, заказав 500-страничный материал о развитии сельскохозяйственного сектора, чем платить за 500 страниц глупых сведений, которые она передала МООНК.[155] Действительно, полем политического соревнования должны стать проблемы развития и государственное строительство. Пока что две главные партии, вероятно, неспособны выправиться лишь при помощи одних своих собственных усилий, но они могут положить этому начало. Удивительно спокойные и конструктивные дебаты Скупщины по децентрализации 19-20 мая 2005 показали, что конкуренция в рамках широкого согласия возможна. Но для того, чтобы избежать влияния криминального мира, МООНК также должна энергично бороться с экономическими искушениями, толкающими соответствующие партии в объятия преступного мира. Например, можно потребовать улучшения аудита и механизмов контроля за использованием правительственных ресурсов, за проведением тендеров, приватизацией, государственными предприятиями и импортом, нужно нарушить сложившиеся маршруты и сети прибыльной контрабанды.

[149] Интервью Крайсис Груп, Приштина, 21 апреля 2005 г.
[150] Интервью Крайсис Груп, май 2005 г.
[151] Интервью Крайсис Груп, май 2005 г.
[152] Интервью Крайсис Груп, март 2005 г.
[153] Представитель МООНК, еженедельный брифинг, Приштина, 11 мая 2005 г.
[154] Интервью Крайсис Груп с сотрудником офиса СПГС, май 2005 г.
[155] См. статью Бехлула Бекая, "Hashim Thaci ka bere nje seri deshtimesh si lider" [Хашим Тачи, как лидер, совершил ряд ошибок], *Ява*, 19 мая 2005 г.

Хотя гражданское общество и помогло формированию мирного ответа на выдвижение обвинения МТБЮ против Харадиная, в ситуации, когда возрастает напряженность между ДПК и ДЛК, оно остается в основном фрагментарным и пассивным. Оно должно сделать больше, чтобы сформировать атмосферу, в которой действуют партии, включая развитие идей по институциональному строительству и окончательному статусу. Доноры должны установить контакт с наиболее энергичными местными организациями Косова, ассоциациями "выросших из войны" ОАК, которые с недоверием относятся к международному сообществу, и должны предоставить финансирование на более долгосрочных условиях для поддержки гражданской деятельности.[156]

[156] См. Бесник Пулу, "Общество изменений, изменяющееся гражданское общество: Косовский сектор НПО после войны", Косовский институт политических исследований и проблем развития (КИПРЕД), июль 2004 г., более детальные рекомендации доступны на сайте www.kipredinstitute.org.

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КОСОВА И ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ СТАТУС

A. ЗАМИНКА У ПОСЛЕДНЕГО БАРЬЕРА

В то время, когда международное сообщество, по всем признакам, пришло, наконец, к решению предоставить [краю] окончательный статус, косовские албанцы рискуют пойти на поводу у горстки людей, которые, [как говорится], "никогда не упустят своего шанса упустить шанс". История вряд ли будет благосклонна к нынешнему поколению косовских политиков, если они из-за своей взаимной враждебности нанесут непоправимый урон переговорам о статусе Косова и процессу государственного строительства.

Хотя распад многопартийной коалиции привел к созданию более эффективного правительства, способного обеспечить осуществление стандартов, возрос риск противостояния в сфере политики и безопасности. Справедливо будет задаться вопросом, насколько соответствуют сегодня косовские албанцы той характеристике, которую дал им еще сто лет назад вдумчивый наблюдатель:

> Река эволюции вынесла их на отмель: это - бродяги, которые не научились даже тому, как создать нацию... Они не способны к объединению на благо для этноса, за исключением тех случаев, когда они подвергаются нападениям извне, и не понимают, что так было бы лучше для них. Их принцип: "Своя рубашка ближе к телу".[157]

Дорис Пак, депутат Европейского парламента от Германии и давний сторонник предоставления Косову "независимости на определенных условиях", недавно была вынуждена выступить с осуждением нарастающего противостояния между ДПК и ДЛК как "катастрофического…, продолжающего держать в заложниках политическое развитие Косова … Я не могу понять, в каком мире живут эти люди".[158]

На протяжении последних недель редактор газеты *Зери* неустанно и безуспешно пытался настоять на том, чтобы вопрос о механизме выработки согласия об окончательном статусе был поставлен

[157] Дурхам, *Высокая Албания*, op. cit., стр. 205-206
[158] Антон Беришай, "Катастрофа", *Экспресс*, 14 мая 2005 г.

на первое место в повестке дня.[159] Хотя в начале апреля 2005 г. все партийные лидеры дали согласие СПГС Ессен-Петерсену в том, что они будут работать вместе над созданием такого механизма, всего три недели спустя премьер-министр Косуми был вынужден признать, что реализация проекта отложена: "В такой атмосфере трудно достичь консенсуса…. Сейчас не время для этого".[160] Война компроматов, угрозы расправ, покушения с применением взрывных устройств и интриги структур безопасности партий не оставили для этого времени.

После того, как на протяжении многих лет решение данного вопроса постоянно откладывалось, теперь международное сообщество торопит политических деятелей Косова в выработке решения об окончательном статусе. В апреле Контактная группа в составе государств, которые взяли на себя ответственность за решение косовских проблем, а также ЕС, согласовали руководящие принципы [определения статуса Косова], которые исключают его раздел или объединение с другим государством.[161] При достигнутом соглашении о том, что Косово не вернется к статусу 1999 г., это итоговое рамочное решение проблемы статуса претендует на достижение [краем] определенной формы независимости. Апрельский доклад с изложением позиции Европейской Комиссии, в котором поднят вопрос о вероятном участии ЕС в договорных отношениях с Косовым, причем даже в форме Соглашения о стабилизации и ассоциации - также предполагает еще один шаг к достижению независимости.[162] Правительство Сербии впервые за многие месяцы внесло два существенных изменения в свою позицию по косовской проблеме.[163] Неправительственная организация "Независимая международная комиссия по Балканам" опубликовала четырехэтапный план достижения независимости. Заместитель Госсекретаря США Николас Бернс обнародовал позицию Контактной группы по инструментам процесса решения проблемы окончательного статуса.

За исключением общего стремления к независимости, Косово в качестве [нового] государственного образования, однако, даже не приступило к формулированию своих позиций. Никакие идеи или особенности его будущей государственной конфигурации не были представлены [на рассмотрение] главных политических действующих лиц, обсуждены или согласованы с ними. Не было представлено никаких документов с изложением позиций и Контактной группе, заседания которой проводятся в Приштине каждые шесть недель. Вне поля зрения [местных политиков] по-прежнему остаются такие вопросы, как конституция, флаг, избирательная система, статус меньшинств, и условия, на которых [в государственную систему] должен быть интегрирован север с преобладающим сербским населением.

С приближением момента определения окончательного статуса рубежи противостояния между ДПК и ДЛК формируются вокруг следующих вопросов. Правящая коалиция протестует против развернутой ДПК разоблачительной кампании, которая может иметь результатом нагнетание напряженности и нанесение вреда имиджу Косова в переломный момент [его истории], а также отпугнет граждан от всяких мыслей о существовании без присутствия контролирующих международных структур.[164] ДПК и другие представители оппозиции, напротив, заявляют, что возглавляемая ДЛК коалиция использует свое партнерство с МООНК и патриотические призывы к единству для того, чтобы распространить свою коррумпированную власть на всю территорию Косова. ДПК считает, что ДЛК использует идею независимости для того, чтобы создать мафиозное государство.

Каждая из этих линий обвинения по-своему правдоподобна. Правящая коалиция, вероятно, предпочла бы, чтобы достижение окончательного статуса подразумевало сохранение незначительного остаточного международного присутствия, отражая стремление к одностороннему разоружению обеих партий коалиции. Как партия с наибольшим представительством в центральных и местных органах власти, ДЛК, в частности, во многом заинтересована в ослаблении внешнего контроля.[165]

---

[159] Редактор Блерим Шала рассматривается как один из претендентов на пост руководителя структуры по определению окончательного статуса Косова.

[160] Интервью Крайсис Груп, Приштина, 21 апреля 2005 г.

[161] Это было сделано почти в полном соответствии с рекомендациями доклада Крайсис Груп, *По направлению к окончательному статусу*, op. cit.

[162] "Европейское будущее для Косова", Брюссель, 20 апреля 2005 г., COM (2005 г.) 156.

[163] См. брифинг Крайсис Груп N°39 Европа, *Сербия: вращающая свои колеса*, 23 мая 2005 г.

[164] Интервью Крайсис Груп с премьер-министром Байрамом Косуми, 21 апреля 2005 г.

[165] Например, аудиторская проверка, проводившаяся в течение 2001-2002 гг. в 27 муниципалитетах к югу от Косовска-Митровицы фирмой "Делойт и Туш" выявила, что бухгалтерская отчетность во всех них, за исключением трех (Косовска-Митровица, Обилич и

Последняя попытка МООНК помочь правительству в сдаче экзамена по Стандартам, осуществлении распределения административных полномочий и завершении приватизации делает ее по-прежнему уязвимой, к выгоде правящих партий, в отношении обвинений в уборке грязи под ковром. Маневры ДПК, по всей видимости, отражают ее дискомфортное положение при сохранении в перспективе власти АБК-ДЛК в независимом Косове и то, что она предпочла бы видеть власть ДЛК ослабленной, насколько это возможно, продолжающимся международным присутствием.

Решения, которые ДПК теперь принимает еженедельно, указывают на то, что в настоящее время она ориентируется, скорее, на обострение ситуации, нежели на углубление институциональных преобразований в Косове. Возможно, она ошибочно убеждена в том, что у Косова, как и прежде, имеется достаточно времени для выработки соответствующих политических решений до определения окончательного статуса. Возможно, она считает власть ДЛК таким проклятием, что предпочла бы, чтобы Косово не достигло окончательного статуса, прежде, чем она не найдет какого-либо способа ограничить эту власть. В майском интервью Якуп Красники зашел настолько далеко, что заявил о том, что, ввиду неудовлетворительной работы Скупщины Косова, Стандарт функционирования демократических институтов нельзя считать выполненным. Столь скептическая оценка до настоящего времени была более характерна для сербских политических деятелей или российских дипломатов.[166]

Однако ДЛК продемонстрировала неспособность к выстраиванию своего собственного пути. Хотя Конституционные рамки обязывают президента Ругову "представлять единство народа и гарантировать… деятельность демократических институтов", он встретился с лидерами оппозиции в марте 2005 г. лишь после вмешательства руководителя внешнеполитического ведомства ЕС Соланы. Иными словами, его изоляция и бездеятельность сыграли свою роль в формировании инерционного подхода, препятствовавшего достижению согласия в вопросе об окончательном статусе. В то время, как Ругова препятствовал достижению согласия по причине собственного отсутствия, президент Скупщины и член ДЛК Неджат Дачи делал то же самое путем своего активного присутствия. Он ограничил как частоту проведения заседаний, так и возможность оппозиции выносить на обсуждение дискуссионные вопросы. Его [способность] выбора таких правил и процедур, которые можно было соответствующим образом интерпретировать и применять в любой данный момент, язвительные манеры и привычка отключать микрофоны, чтобы прерывать вступления лидеров оппозиции, все вместе взятое во многом способствовало тому, что представители оппозиции начали все чаще покидать зал. Сформировалось мнение, что Скупщина - это скорее препятствие к национальным дебатам, нежели форум для их проведения. То, что Скупщина может работать эффективнее, продемонстрировали столь долго откладываемые дебаты по вопросу децентрализации, состоявшиеся 19 и 20 мая. Однако эти дебаты и более сдержанное, хотя и вызывающее недоумение, поведение Дачи во время их проведения стали возможными лишь за счет вмешательства СПГС. Они не могут рассматриваться в качестве устойчивых позитивных сдвигов.

В конце марта на короткое время показалось, что может быть достигнуто согласие в вопросе о создании комиссии по окончательному статусу, в которой серьезную или даже ведущую роль должна была играть оппозиция. Такая комиссия была бы связана, вероятно, со Скупщиной. Крайсис Груп предложила создать такую структуру, располагающую профессиональным секретариатом и возможностью привлекать международных экспертов для оказания содействия в подготовке переговоров по окончательному статусу.[167] ДПК настаивала на том, что Скупщина является единственным институтом, который мог бы обеспечивать деятельность этой комиссии. Однако последние недели породили сомнение в том, является ли она в достаточной степени функциональной. При отсутствии реальной помощи со стороны политического истеблишмента Косова в формировании такой комиссии, МООНК и

Качаник) было настолько незначительной, что оказалось невозможным составить по ней заключения. ДЛК контролирует восемнадцать из указанных 27 муниципалитетов, в том числе все наиболее густонаселенные. Назначенные на 2003-2004 гг. аудиторские проверки муниципалитетов до сих пор отложены ввиду нежелания (контролируемого ДЛК) Министерства финансов и экономики провести тендер.

[166]Арлинда Дескуа и Бул Салиху, "Kuvend pa vend" [в вольном переводе: "Когда нет Рима, то, как же вы можете поступать, как римляне?"], *Экспресс*, 11 мая 2005 г.

[167]См. доклад Крайсис Груп, *По направлению к окончательному статусу*, op. cit., стр. 10.

американская дипломатическая миссия связи в Приштине предприняли отдельные попытки выступить в качестве посредников для достижения согласия между партиями так же, как они содействовали формированию нового правительства после выборов в ноябре 2001 г. Предложение СПГС о Политическом форуме, в котором он бы стал председателем, является частичным признанием неудачи демократических институтов Косова осуществить это самостоятельно. ДПК попыталась обратить это предложение себе на пользу, упорно настаивая на том, что форум должен принять на себя важные функции выборных учреждений.

Ясно, что СПГС и дипломаты должны будут призывать политических деятелей Косова и подталкивать их к тому, чтобы те к определенному моменту сформулировали свои позиции на переговорах об окончательном статусе. Предложенный к созданию Политический форум сегодня является наиболее подходящей структурой для выполнения этой работы. МООНК и дипломатические представительства должны предоставить средства для функционирования постоянного секретариата и приложить все усилия для достижения межпартийного согласия по ключевым позициям, которые будут выработаны компетентными, не вовлеченными в партийную деятельность технократами - представителями гражданского общества. Исключительно важно, чтобы эти позиции в конечном итоге были согласованы со Скупщиной, которая должна обсудить их и вынести документы [в окончательном виде] на голосование.

Правительство уже наняло большое число международных консультантов: дипломатического советника в аппарат премьер-министра,[168] компанию по связям с общественностью для президента[169] и зарубежных адвокатов для их обоих.[170] При Харадинае позиция правительства определялась мнением единственной авторитарной фигуры. Премьер-министр Косуми оказался неспособен воссоздать такую же систему управления, и в результате диалог между ним и президентом Руговой позиция Косова по проблемам, связанным с [окончательным] статусом, становится все менее четкой и определенной. Политический форум должен осуществить координацию взглядов этих [двух] совершенно разных фигур.

Тем временем стрелки часов движутся, и Сербия восстанавливает потерянную политическую почву. Подвергшийся критике за отказ встретиться с косовскими лидерами в ходе своего визита в феврале 2005 г., президент Тадич двумя месяцами позже пригласил президента Ругову за стол переговоров. Инстинктивный отказ Руговы ограничил правительству Косуми пространство для маневра и выдал Белграду политический гандикап. Тадич обратился к Европейской Комиссии с просьбой поддержать свое приглашение, что имело результатом повторный стеснительный отказ Руговы, с которым Косуми был вынужден согласиться. Как только Ругова заявил, что он мог бы встретиться с сербским лидером только на "международном мероприятии", в дело вмешалась МООНК, объявив в конце апреля, что она работает над предоставлением такой возможности. В середине мая Ругова дал принципиальное согласие на встречу, оповестив о том, что он проведет переговоры с Тадичем на конференции с участием глав правительств балканских стран и представителей ЕС и Контактной группы, которая должна состояться в июне в Женеве. Теперь Тадич маневрирует с тем, чтобы провести встречу на территории Сербии и Черногории. Сербский премьер-министр Коштуница предлагает встретиться с Косуми на фоне сожженных сербских церквей в Призрене. Косуми заявляет, что он встретится с Коштуницей в Косове, но в том месте, которое он выберет сам.[171]

Косовские албанцы рискуют оказаться не готовыми к тому, чтобы сесть за стол переговоров по проблеме окончательного статуса. В отсутствие изначального согласия по широкому кругу вопросов стороны, вероятно, будут ориентировать своих представителей на переговорах придерживаться максималистских позиций, исключающих возможность отступления. Если это произойдет, вероятные предложения со стороны Сербии о компромиссе поставят Косово в безвыходное положение. Такое развитие событий может привести к снижению

[168]Бывшего координатора МООНК по стандартам Карна Росса, www.independentdiplomat.com.

[169]"Олбани ассошиэйтес", компанию, возглавляемую бывшим руководителем пресс-службы МООНК Саймоном Хаселоком, www.albanyassociates.com.

[170]Профессора Пола Уильямса и других представителей Группы международного гражданского права и политики, www.publicinternationallaw.org. Public International Law and Policy Group

[171] Брифинг Крайсис Груп, *Сербия: вращающая свои колеса*, op. cit. Косуми заявил, что он поставит отказ Сербии возвратить Косову его кадастровый архив первым пунктом повестки дня встречи.

степени независимости, которую международное сообщество пожелает предоставить [краю], потому что неспособность политической системы Косова [управлять полностью суверенным государством] на этой стадии будет продемонстрирована в полной мере.

B. НАГРАДА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СТАНДАРТОВ И ПРОКЛЯТИЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

В течение 100 дней своего пребывания в должности Харадинай с энтузиазмом взялся за реализацию Плана осуществления стандартов для Косова МООНК [172] и отдавал этому все силы. Он дал правительству работу - такую, которой оно действительно никогда не занималось прежде. Его взятые на себя обязательства - работать допоздна и требовать того же самого от своих сотрудников, проверять работу каждого отдела в каждом министерстве, стращать и требовать результатов, вылились в "масштабные и фундаментальные перемены" в работе правительства, которая к началу 2005 г. свелась к деятельности рабочих групп по стандартам.[173] Оправившись от первоначального шока, связанного с назначением [на эту должность] представителя противоположной части политического спектра, человека, в биографии которого имели место проявления насилия, и считавшегося кем-то вроде "деревенщины", заместитель руководителя МООНК Лэрри Россин в скором времени выразил в связи с этим "приятное удивление".[174] В январе 2005 г. СПГС Ессен-Петерсен признал, что каждый день работы с новым премьер-министром доставлял ему удовольствие, и его предание суду будет колоссальной потерей.[175] После первоначальных сомнений по поводу неожиданного взлета Харадиная многие косовские албанцы стали испытывать определенную гордость за своего премьер-министра.

Правительство Харадиная не ограничилось простым выполнением сценария плана осуществления стандартов. Оно сделало этот план своим детищем. Харадинай превзошел предыдущее правительство в ведении дел с сербами и Сербией. Осторожность и оглядки на возможную негативную реакцию общества были отброшены. Харадинай уверенно давал интервью белградским средствам массовой информации, выражая готовность встретиться с политическими деятелями Сербии или даже представителями сербского населения Косовска-Митровицы. Он начал открыто призывать своих родных косовских албанцев к осмыслению и постановке вопроса о взаимном прощении между сербами и албанцами, за что ДПК угрожала ему импичментом. К началу 2005 г. правительство и общество уже не были такими пассивными, как прежде, и уже не склонны были обвинять во всех бедах МООНК.

Новый министр по делам общин и возвращения беженцев, серб по национальности, также приложил к этому руку. Политический нонконформист Славица Петкович, перемещенный косовский серб из района Урошевац/Феризай, внес себя в список кандидатов на выборах в Скупщину в октябре 2004 г., не дожидаясь разрешения из Белграда. Обладая в Скупщине двумя мандатами благодаря системе резервирования мест за этническими меньшинствами, он, как при игре в чехарду, перепрыгнул через "официальный" сербский список для Косова и Метохии, который все еще ожидал утверждения из Белграда, и в конце января 2005 г. получил в качестве приза новое министерство. Не обращая внимания на руководящие инструкции ВИС по найму персонала, он быстро создал штат из приблизительно 270 сотрудников, набранных им на основе личных контактов. Казалось, стало возможным уже говорить о нетрадиционной "футбольной" стратегии возвращения сербов, которые приезжали в Косово в качестве сотрудников министерства, хотя некоторые из них оказались некомпетентны для такой работы.[176] К апрелю 2005 г. Петкович и министр по делам местных органов власти, член ДЛК Лутфи Хазири, совершили совместные поездки в Черногорию и Македонию с целью убедить перемещенных сербов вернуться в Косово, а позднее оказывали давление на контролируемый ДПК муниципалитет Качаник, чтобы там была начата работа по возвращению сербских семей.

[172] Доступно на http://www.unmikonline.org/pub/misc/ksip_eng.pdf.

[173] Интервью Крайсис Груп с Руэри О'Коннеллом, сотрудником британской миссии связи в Приштине, которая осуществляла контроль за деятельностью всех рабочих групп по стандартам с момента их создания в начале 2004 г., Приштина, 7 апреля 2005 г.

[174] Комментарии, сделанные в ходе интервью *Коха Дитор*, опубликованном 5 января 2005 г.

[175] Интервью Крайсис Груп, 11 января 2005 г.

[176] При обсуждении вопроса о будущем городских цыган, который решается в настоящее время, новый сотрудник министерства в Косовска-Митровице, например, не знал, кто такие *рома* (цыгане).

Успех правительства Харадиная в продвижении к осуществлению стандартам придал политической жизни новый импульс. ДПК считает, что вопрос о стандартах был "монополизирован" ДЛК посредством передачи его в "субподряд" марионеточной партии АБК, но в самой этой партии, похоже, существует значительная неопределенность в отношении того, что делать с этим дальше. С одной стороны, она выступила с довольно неубедительным критическим лозунгом о том, что Косово теперь имеет "самое слабое правительство в Европе", и что его успехи в достижении соответствия стандартам на самом деле не являются никакими достижениями по сравнению с тем, что было ранее сделано возглавляемой ДПК коалицией, и что крупномасштабная растрата бюджетных средств началась только при новом правительстве. С другой стороны, она тщательно оценивает возможность фланговой атаки на правительство и вопрос о стандартах с националистических позиций.[177]

Но хотя спасательный круг стандартов влечет правительство к спасительному берегу, а оппозицию в лице ДПК оставляет барахтаться в воде, другое обязательство, взятое перед международным сообществом - начать процесс децентрализации полномочий и передачи их новым экспериментальным ("пилотным") муниципалитетам, является шансом, который предоставляет оппозиции возможности для [новой] атаки. Нереалистично оценив децентрализацию как универсальный бальзам, который может подготовить почву для многонационального сосуществования в будущем Косове, Контактная группа выдвинула условие, чтобы правительство продолжало реализацию экспериментальных проектов до лета 2005 г. в качестве необходимого условия начала переговоров об окончательном статусе. Настойчивость в решении вопроса о децентрализации как одного из условий получения Косовым входного билета на переговоры об окончательном статусе, а не сохранение этого вопроса в качестве составной части непосредственного определения окончательного статуса усиливает неуверенность албанцев в сохранении целостности территории Косова и создает существенные предпосылки для разногласий между оппозиционными партиями и правительством.[178]

Ощущая снижение своей популярности, утрату стратегического смысла [своей деятельности] и доверия [народа] с момента отъезда Харадиная, правительство, начиная с марта, не уделяло достаточного внимания децентрализации, чем 13 апреля вызвала критику со стороны Контактной группы. При Косуми масштабная цель, с которой Харадинай намеревался увязать пилотные проекты в сфере децентрализации, была в определенной степени утрачена. Сегодня правительство, как представляется, стремится найти самый простой путь для выполнения требований международного сообщества путем, [образно выражаясь], занятий живописью посредством выписывания цифр. Оппозиция обращала на это внимание, требуя проведения дебатов в Скупщине, а затем, организуя митинги протеста против маневров Дачи, направленных на то, чтобы снять этот вопрос с повестки дня пленарных заседаний. Когда этот вопрос, наконец, 19-20 мая был вынесен на обсуждение Скупщины, недовольство всех партий подходом Контактной группы, связанным с реализацией экспериментальных проектов, стало очевидным.

Первоначально усилия активистов команды Харадиная по включению главного сербского анклава Грачаницы в список пилотных проектов в сфере децентрализации были направлены на то, чтобы восстановить связь анклава с институтами Косова, сделав этот проект "визитной карточкой" будущей политической реинтеграции [в Косово] севера страны с преобладающим сербским населением.[179] Правительство не наладило контактов со своими потенциальными сербскими партнерами в Грачанице, которые по-прежнему поддерживали введенный Белградом бойкот процесса МООНК - ВИС. Однако политические деятели из местного Сербского национального совета выражали предпочтение принципу установления новых муниципальных границ с тем, чтобы включить в свой состав еще некоторое число сербских, а также албанских деревень, за счет чего было бы обеспечено создание административной многонациональной единицы с более сбалансированным национальным

[177] Интервью Крайсис Груп, Приштина, середина марта 2005 г.

[178] О дискуссиях в ходе дебатов при обсуждении вопросов децентрализации в начале 2005 г. см. доклад Крайсис Груп, *По направлению к окончательному статусу*, op. cit., стр. 5.

[179] Интервью Крайсис Груп с советником Ардианом Гини и премьер-министром Рамушем Харадинаем, Приштина, январь 2005 г.

составом.[180] Несколькими месяцами позже оппозиция выразила свой протест по поводу опасности начала процесса децентрализации без принятия закона, который бы регулировал [этот процесс], а также установил бы незаконность изменений границ между муниципалитетами без согласия Скупщины. В ответ на это Косуми выбрал самый быстрый и самый простой путь децентрализации Грачаницы без включения в ее состав каких-либо албанских деревень. Похоже, что какой-либо свежий взгляд на решение проблемы севера отсутствует.[181]

При нежелании рассматривать сербов в качестве партнеров, и притом, что децентрализация, вероятно, станет предметом переговоров об окончательном статусе, представляется неразумным со стороны международного сообщества продолжать держать ноги правительства над костром пилотных проектов, программой, лишенной сторонников, за исключением ее покровителей в отдаленных столицах. Дебаты в Скупщине 19 и 20 мая продемонстрировали, что в Косове имеется потенциал и желание проводить конструктивные обсуждения вопроса о том, как децентрализация может быть использована для восстановления способности края к нормальному демократическому управлению. Продолжение дебатов должно стать тем стандартом, осуществления которого международное сообщество требует от Косова.

[180] Интервью Крайсис Груп с Ранджелом Нойкичем и Радой Трайковичем, Грачаница, февраль 2005 г.

[181] Интервью Крайсис Груп с премьер-министром Байрамом Косуми, Приштина, 21 апреля 2005 г.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПЕРЕКАЛИБРОВКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

При подготовке институтов самоуправления Косова к прохождению процедуры обзора осуществления стандартов, МООНК не очень убедительно повысил степень выполнения обязательств по отношению к Косову по сравнению с тем, который был им продемонстрирован на протяжении пяти лет осуществления своих функций. Будучи осмотрительной организацией с расплывчатыми полномочиями, что резко ограничило возможности реализации повестки дня, включающей энергичное развитие, институциональное и государственное строительство, в чем Косово, вероятно, нуждается, МООНК до настоящего времени не хватало политической воли, поддержки, легитимности и, более того, способностей, чтобы отважно и с уверенностью в себе реализовать такую повестку дня. Неотъемлемой составляющей ее подхода были компромиссы, символические жесты, она на многое закрывала глаза. Высокопоставленное международное должностное лицо в Косове подтверждает:

> "Международное сообщество в настоящее время не озабочено созданием атмосферы доверия. Однако доверие лежит в основе любого функционирующего государства".[182]

Большую часть своей энергии МООНК теперь посвящает созданию достаточно убедительной картины осуществления стандартов, что позволит Косову пройти экзамен, после которого будет начат процесс определения окончательного статуса. Эта картина во многих отношениях включает подлинное продвижение и солидную работу, но техническая оценка МООНК в течение нынешнего квартала может рассматриваться, не без оснований, как складывание карточного домика, главная задача которого состоит в том, чтобы не развалиться до лета. Если в документе технической оценки картина будет изображена в розовых тонах, то это будет отражать попытку МООНК выторговать себе право обойти не совсем адекватные рамки и отчасти беззаконный барьер, установленные Контактной группой для открытия процесса окончательного статуса. Вместо того, чтобы ориентироваться на государственное строительство, МООНК работает главным образом над стратегией своего собственного спасения.

[182] Интервью Крайсис Груп, Приштина, 12 апреля 2005 г.

Если бы у МООНК было больше полномочий для государственного строительства, то она имела бы в своём распоряжении больше социальных и политических рычагов, чтобы осуществить необходимые вмешательства в деятельность институтов Косова, чтобы направить их на более надежный путь построения демократической устойчивости. Но дело обстоит таким образом, что передача с возрастающей скоростью компетенции правительства к ВИС означает во многих отношениях и передачу нерешенных проблем, которые будут осложнять ситуацию в Косово и воспрепятствуют его успешному развитию на пути государственного строительства. Нетронутой "передается" коррупция муниципальных властей, судов, фаворитизм при предоставлении правительственных контрактов. Передача полиции под местный контроль готовится даже в таких обстоятельствах, когда КПС еще не способна противостоять организованной преступности или разведывательным структурам партий. Слабый авторитет МООНК с точки зрения уважения главенства закона, передается нетронутым. Вообще говоря, МООНК передает ВИС свои сдерживающие функции в большей степени, чем принимает решительные меры по созданию в Косове твердой основы для самостоятельного осуществления им функций государственного управления.

Принцип "стандарты перед статусом", приведший к ужиманию сроков, планируемый обзор осуществления стандартов ведут к появлению большого количества торопливо и неосновательно подготовленных документов в области планирования и законодательства, которые, вероятно, будут быстро "выброшены за борт". Упущения в рамочном соглашении привели к тому, что у ВИС возникло предположение, и которое не было опровергнуто МООНК, что международное сообщество будет осуществлять свой непосредственный контроль только до Всестороннего обзора осуществления стандартов и не дольше. Как поведало должностное лицо ВИС, "люди думают так же, как это было в 1990-х гг., когда они ожидали ухода сербов. Теперь они говорят: 'Позвольте МООНК проектировать все, что ей хочется. Мы все изменим после того, как они уедут'".[183]

Необходимо более активно решать проблемы разведывательных структур партий и [обеспечения] внутрипартийной демократии. Условия, формы и почва политических дебатов Косова должны подняться на более качественную ступень. Уровень сотрудничества между ДЛК и ДПК слишком низок, чтобы обеспечить устойчивое развитие. Формы их политической конкуренции, по-видимому, подражают продолжающемуся фракционному дуализму демократической и социалистической партий, сдерживающему развитие соседней Албании. Политическая система соседней Македонии предоставляет собой другой ориентир. На протяжении первого десятилетия ее независимости эта система была незрелой, но за последние несколько лет она, к счастью, совершила значительный прогресс в своем развитии.

Однако, международное сообщество было бы наиболее неблагоразумно, если бы обратилось к политике сдерживания для Косова. Требование некоторой формы независимости для Косова, чтобы избавиться от его неясного статуса [территории] находящейся под временным управлением ООН, является настолько сильным, что отсрочка чревата серьезными осложнениями. Взрывоопасность западных муниципалитетов Косова, боевой настрой многих ветеранов войны, и потеря надежды его, главным образом, безработной молодежи, вероятно, вызвали бы воинственную реакцию на любую существенную задержку в графике работы по окончательному статусу, усилили бы риск существенных потерь для авторитета международного сообщества. В конечном счете, единственный жизнеспособный путь к развитию зарождающегося общества Косова - это укоренить его в такой государственной структуре, которую оно одобрит.[184]

МООНК должен быть готов к тому, чтобы "хлестнуть кнутом", если это понадобится, для обеспечения надлежащего функционирования Скупщины. Принципам демократии в ней не удается пустить корни, и претендующая на [независимость] нация не способна обеспечить проведение цивилизованных политических дебатов. Нельзя позволить укрепиться дисфункции, ожесточенным межпартийным отношениям, нарушению процедур и блокировкам, которые стали характерными для нее под председательством Неджата Дачи, ДЛК.

Президент Скупщины Дачи оставил свой след в истории такими странными решениями, как реконструкция Скупщины,[185] назначение главы

[183] Интервью Крайсис Груп, Приштина, 16 мая 2005 г.

[184] См. доклад Крайсис Груп, *По направлению к окончательному статусу*, op. cit., стр. 25-26.

[185] В 2003 г. контракт на реконструкцию был предоставлен компании, которая запросила за работу на €800 тыс. больше, чем две другие. См. "Mabetex mohon zerat se tenderin ne parlament e ka fituar i, mbeshtetje politike" [Мабетекс отрицает утверждения, что он выиграл тендер по реконструкции

администрации Скупщины,[186] сокращение количества пленарных сессий до одной в месяц. Он самоуправно препятствовал полноценному участию оппозиции в дебатах, процедура голосования и подсчета кворума были весьма сомнительны. После особенно бурных сессий 21 и 22 апреля, когда депутаты ОРА и ДПК покинули зал заседаний, лидер ОРА Ветона Суррои охарактеризовал Дачи как "вирус в парламенте", а лидер парламентской фракции ДПК Якуп Красники предложил организовать уличные демонстрации, чтобы выразить протест против стиля ведения сессий Дачи. В ответ Дачи предложил удалить из Скупщины некоторых членов оппозиции и повторил высказанное раннее требование к СПГС Ессен-Петерсену прекратить международный мониторинг сессий Скупщины, поскольку в нем уже больше нет необходимости.

После нескольких месяцев бездействия МООНК на сей раз прореагировала, и 27 апреля Ессен-Петерсен направил Дачи письмо. В нем он подверг Дачи критике за стиль ведения недавних сессий, отказ принимать во внимание интересы "парламентских групп иных, нежели те, которые представлены в правительстве", и ограничение числа пленарных сессий. В письме указано, что такие действия способны "нанести вред институциональному авторитету Скупщины". Важно, чтобы вслед за направлением этого письма МООНК последовательно осуществила свои властные полномочия. Мониторинг функционирования Скупщины со стороны ОБСЕ должен быть усилен, политическое внимание офиса СПГС к деятельности Скупщины необходимо сохранить, и СПГС не должен избегать пользоваться своими полномочиями по смещению должностных лиц, чтобы вернуть руководство Скупщины в рамки его должностных обязанностей.

Недостаток дальновидности косовских партий и слишком близорукая концентрация их внимания на вырисовывающемся решении окончательного статуса оставляет открытыми много вопросов относительно того, каким станет Косово, как только такое решение будет принято. Вряд ли стоит говорить, что весьма велика вероятность нестабильности. Финансово-бюджетная перспектива не блестяща, внутреннее производство невелико; основные доходы связаны с акцизами и таможенными пошлинами на импорт, который в свою очередь зависит от поддержки доноров, которая снижается, и денежных переводов диаспоры. Важной задачей в Косове является осуществление достаточного экономического роста, необходимого для компенсации неизбежного сокращения финансовой базы, а также создания достаточного числа новых рабочих мест, способных поглотить излишки трудовых ресурсов Косова в условиях роста безработицы среди молодежи.

В то время, как во многих отношениях господство ДЛК носит безоговорочный характер, эта партия абсолютно не в состоянии формировать открытую, эффективную экономику. Такая экономика необходима для поглощения трудовых ресурсов молодежи, ежегодно пополняющей рынок труда, тем более, что для нее с 1999 г. были в значительной степени закрыты законные маршруты трудовых миграций в Западную Европу. Хотя ДЛК в течение самой последней избирательной кампании и сделала риторический реверанс, выдвинув лозунг "рабочие места для молодежи", партия остается, в сущности, системой защиты интересов обладающих хорошими связями людей среднего возраста в обществе с высоким процентом молодежи. Это - партия, ориентированная на создание монополии, а не конкуренции.

МООНК и международное сообщество должны начать применять более определенную и целенаправленную политику "кнута и пряника", чтобы ввести косовскую политику в более конструктивное русло. С тех пор, как наличие "действующих демократических институтов" стало одним из стандартов в центре политики МООНК, она срочно должна принять более действенный подход к реализации этого положения. У нее имеются полномочия для увольнения несговорчивых должностных лиц, и вместе с КФОР, она обладает достаточными знаниями, возможностями и полномочиями, чтобы сократить разведывательные структуры политических партий, но она слишком осторожничает. Существование конкурирующих разведывательных структур политических партий допускается, и [международные организации] даже прибегали к их услугам.[187] Слишком часто МООНК применял

парламента благодаря политической поддержке], *Зери*, 8 января 2004 г.

[186] Член президиума Скупщины, назвал Крайсис Груп целый перечень процедурных нарушений, сделанных при назначении Исуфа Демая.

[187] См. служебную записку полиции МООНК, воспроизведенную *Экспрессом* 15 апреля 2005 г., из которой следует, что имеет место постоянный обмен информацией с одной из партийных разведывательных структур. Компетентный источник рассказал Крайсис Груп, что конкурирующие разведывательные структуры партий получали различные задания от КФОР,

выборочный подход, блокируя расследование политически щекотливых уголовных дел и выдвижение обвинений.[188] В отличие от частого использования своих полномочий Высоким представителем в Боснии и Герцеговине, ни один СПГС в Косове не уволил ни одного косовского должностного лица, препятствующего реализации принципов демократии.

Вселяющая энергию стратегия строительства демократии должна включить техническую помощь оппозиции и большее вмешательство МООНК, чтобы обеспечить должное функционирование жизненно важного механизма Скупщины. Контроль ДЛК и АБК над правительством означает, что они получают основную выгоду от помощи международного сообщества в виде создания потенциала и политических консультаций. Учитывая трудную ситуацию в системе образования Косова, статус анклава в последние пятнадцать лет, постоянный дефицит квалифицированных кадров, оппозиция, особенно ДПК, рискует лишиться доступа к тем ресурсам и информационным сетям, которые позволили бы ей бросить обоснованный вызов правительству по всему диапазону политических проблем. Если не восстановить баланс [возможностей], то это окажет нокаутирующий эффект как на качество политики правительства, так и условия ведения политической борьбы.

Пользующаяся авторитетом оппозиционная партия, способная показать и предложить альтернативу политике "по знакомству" могла бы захватить и направить в нужное русло скрытую социальную энергию в системное возобновление и демократизацию. При отсутствии такой политической опции в условиях, когда МООНК больше не сможет служить основным громоотводом для всех недовольств, развитие событий, подобное мирным "цветным" революциям Грузии и Украины менее вероятно, чем социальные волнения, которые могут последовать за имевшими место прецедентами - беспорядками 1981 г. и 2004 г., но их будет гораздо труднее сдержать. Интересам самих партий оппозиции отвечает поиск и использование возможностей для позиционирования себя как партий социального обновления. Но международное сообщество должно сделать больше для создания условий оздоровления политической атмосферы в Косово.

Приштина/Брюссель, 26 мая 2005 г.

разведывательная служба ДЛК в большей степени, чем SHIK, так как она считается более профессиональной.

[188] Интервью Крайсис Груп с компетентными источниками, 2003-2005 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

КАРТА КОСОВА

ПРИЛОЖЕНИЕ В

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБК	Альянс за будущее Косова, политическая партия Рамуша Харадиная.
АГК	Альянс граждан Косова, политическая партия, вошедшая затем в АБК.
АНА	Албанская национальная армия, фантомная партизанская организация, проявлявшая активность в Косове и Македонии в 2003 г.
АОА	Албанская освободительная армия, фантомная партизанская организация, которая заявила о себе в Косове в начале 2005 г.
ВИС	Временные институты самоуправления.
ВСРК	Вооруженные силы Республики Косова, военная организация ДЛК, которая сражалась вместе с ОАК или соперничала с ней в 1998-1999 гг.
ДЛК	Демократическая лига Косова, самая большая политическая партия Косова, неофициально ее возглавляет президент Ибрагим Ругова.
ДПК	Демократическая партия Косова, главный политический преемник ОАК и самая крупная оппозиционная партия, во главе с Хашимом Тачи.
ЕС	Европейский союз.
КДА	Косовская демократическая альтернатива, партия, основанная отколовшимся от ДЛК политическим деятелем Эдитом Тахири в 2004 г.
КЗК	Корпус защиты Косова, структура гражданской обороны - преемник ОАК.
КИПРЕД	Косовский институт политических исследований и проблем развития, косовская НПО и мозговой центр.
КОМКФОР	Командующий КФОР, в настоящее время генерал Ив де Кермабон из Франции.
КПС	Косовская полицейская служба.
КТА	Косовское трастовое агентство, структура Компонента ЕС МООНК, отвечающая за управление предприятиями Косова или их приватизацию.
КФОР	Возглавляемая НАТО миротворческая миссия в Косове.
МООНК	Миссия ООН по делам временной администрации в Косове
МТБЮ	Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии
НАТО	Организация Североатлантического договора.
НДК	Народное движение Косова, сначала радикальная организация косовских албанских эмигрантов, участвовавшая в создании ОАК, затем небольшая радикальная партия - ее преемник во главе с Эмрушем Шемайли.
НДОК	Национальное движение за освобождение Косова, небольшая радикальная партия.

НОА	Национальная освободительная армия, военная организация этнических албанцев, которая в 2001 г. начала боевые действия в Македонии, окончившиеся в соответствии с Охридским Соглашением.
НПО	Неправительственная организация.
ОАК	Освободительная армия Косова.
ОАПМБ	Освободительная армия Прешево, Буяновца и Медведже, партизанская организация этнических албанцев, которая подняла восстание в Прешевской долине южной Сербии в 2000-2001 гг.
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.
ОРА	"Час" или "Часы", косовское политическое движение, возглавляемое Ветоном Суррои.
ПГК	Парламентская группа Косова, была основана в 1990-х гг., затем влилась в АБК.
ПРООН	Программа Развития Организации Объединенных Наций.
РТК	Общественное радио и телевидение Косова.
СПГС	Специальный Представитель Генерального секретаря ООН, в настоящее время Сёрен Ессен-Петерсен из Дании.
СПС	Социалистическая партия Сербии, бывшая Коммунистическая партия, возглавлялась в 1990-х гг. Слободаном Милошевичем.
УНИКОМБ	Небольшая косовская албанская политическая партия, которая выступает за объединение албанских земель.
ХДС	Хорватское демократическое содружество, правящая партия Хорватии, возглавлявшаяся в 1990-х гг. Франьо Туджманом.
CIVPOL	Полиция Организации Объединенных Наций.
IHPSO	Институт изучения общественного мнения и стратегических исследований, косовская НПО, возглавляемая Раме Мараем. Широко распространено мнение, что под этой вывеской действует разведывательная служба ДЛК.
IWPR	Институт освещения Войны и Мира
SHIK	Косовская разведывательная служба, работает в интересах партии ДПК.

ПРИЛОЖЕНИЕ С
О КРАЙСИС ГРУП

Международная Группа по Предотвращению Кризисов (Крайсис Груп) - это некоммерческая, независимая международная организация, насчитывающая более 100 сотрудников на пяти континентах. Она создана для укрепления способности международного сообщества прогнозировать, понимать и действовать в целях предотвращения и сдерживания конфликтов

Методология Крайсис Груп основана на проведении исследований на местах. Группы политических аналитиков, находящиеся в тех странах где существует опасность кризиса, собирают информацию из широкого диапазона источников, оценивают местные условия и производят регулярные аналитические отчеты, содержащие практические рекомендации адресованные международным деятелям и организациям, ответственным за принятие ключевых решений. Крайсис Груп также издает CrisisWatch, ежемесячный 12-страничный информационный бюллетень, содержащий краткое описание всех последних изменений в конфликтных и потенциально конфликтных зонах.

Отчеты и брифинги Крайсис Груп представляются должностным лицам в министерствах иностранных дел и международных организациях. Они также доступны широкой публике через веб-сайт организации. Организация тесно сотрудничает с правительствами и прессой с целью выдвинуть на первый план ключевые вопросы, определенные посредством работы на местах, и получить поддержку для своих политических предписаний.

Совет Крайсис Груп, в который входят видные политические деятели, дипломаты, бизнесмены и представители СМИ, способствует тому чтобы отчеты Крайсис Груп и рекомендации получили должное внимание от лиц, которые занимаются политическими вопросами во всем мире. Бывший комиссар Европейского Союза по вопросам внешних сношений Крис Паттен, лорд Барнс является председателем Совета Крайсис Груп; Гарет Эванс, бывший министр иностранных дел Австралии, является Президентом Крайсис Груп с января 2000 года.

Международная штаб-квартира Крайсис Груп расположена в Брюсселе, а представительства – в Вашингтоне, Нью-Йорке, Лондоне и в Москве. В настоящее время организация имеет семнадцать представительств (в Аммане, Белграде, Бишкеке, Каире, Дакаре, Душанбе, Исламабаде, Джакарте, Кабуле, Найроби, Порт-о-Пренсе, Претории, Приштине, Кито, Сеуле, Скопье и в Тбилиси). Аналитики организации работают в более чем 50 подверженных кризисам странах на четырех континентах. В Африке – это Ангола, Бурунди, Кот Д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Эритрея, Гвинея, Либерия, Руанда, Сьерра Леоне, Сомали, Судан, Уганда и Зимбабве; в Азии – Афганистан, Кашмир, Казахстан, Кыргызстан, Индонезия, Мьянмар, Непал, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, в Европе – Албания, Армения, Босния и Герцеговина, Грузия, Косово, Македония, Молдова, Черногория и Сербия; на Ближнем Востоке –весь регион от Северной Африки до Ирана; в Латинской Америке – Колумбия, регион Анд и Гаити.

Крайсис Груп привлекает финансовые средства правительств, благотворительных фондов, компаний и индивидуальных доноров. В настоящее время средства предоставляют следующие государственные структуры: Межправительственное агентство франкофонии, австралийское агентство международного развития, федеральное министерство иностранных дел Австрии, МИД Бельгии, отдел иностранных дел и внешней торговли Канады, агентство международного развития Канады, МИД Чешской Республики, МИД Голландии, королевское министерство иностранных дел Дании, МИД Финляндии, МИД Франции, МИД Германии, департамент иностранных дел Ирландии, агентство международного сотрудничества Японии, МИД Люксембурга, королевское министерство иностранных дел Норвегии, МИД Швеции, федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, МИД Китайской Республики (Тайвань), департамент международного развития Соединенного Королевства, агентство международного развития США.

Среди фондов и доноров частного сектора – Атлантик Филантропиз, Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Нью-Йоркская Корпорация Карнеги, Фонд Чарльза Стюарта Мотта, Фонд Давид и Люсиль Пакард, Фонд Форда, Фонд Ориенте, Фонд Генри Льюса, Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, Фонд Мория, Фонд Джона Мёрка, Институт "Открытое Общество", Фонд Плаушерс, Pro Democratia Stiftung, Фонд Рокфеллера, Трест Сигрид Раузинг, Фонд Сарло, Фонд Смита Ричардсона, Институт Мира США и Фонд Уильяма и Флоры Хьюлеттов.

Май 2005 г